

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ

ISSN 1812-2914

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАЗАХСТАНА

Ғылыми-тәжірибелік журналды / научно-практический журнал

02/2025

ТЕОРИЯ

• ПРАКТИКА

• ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

• ОБЗОР НОВОСТЕЙ

Дорогие читатели!

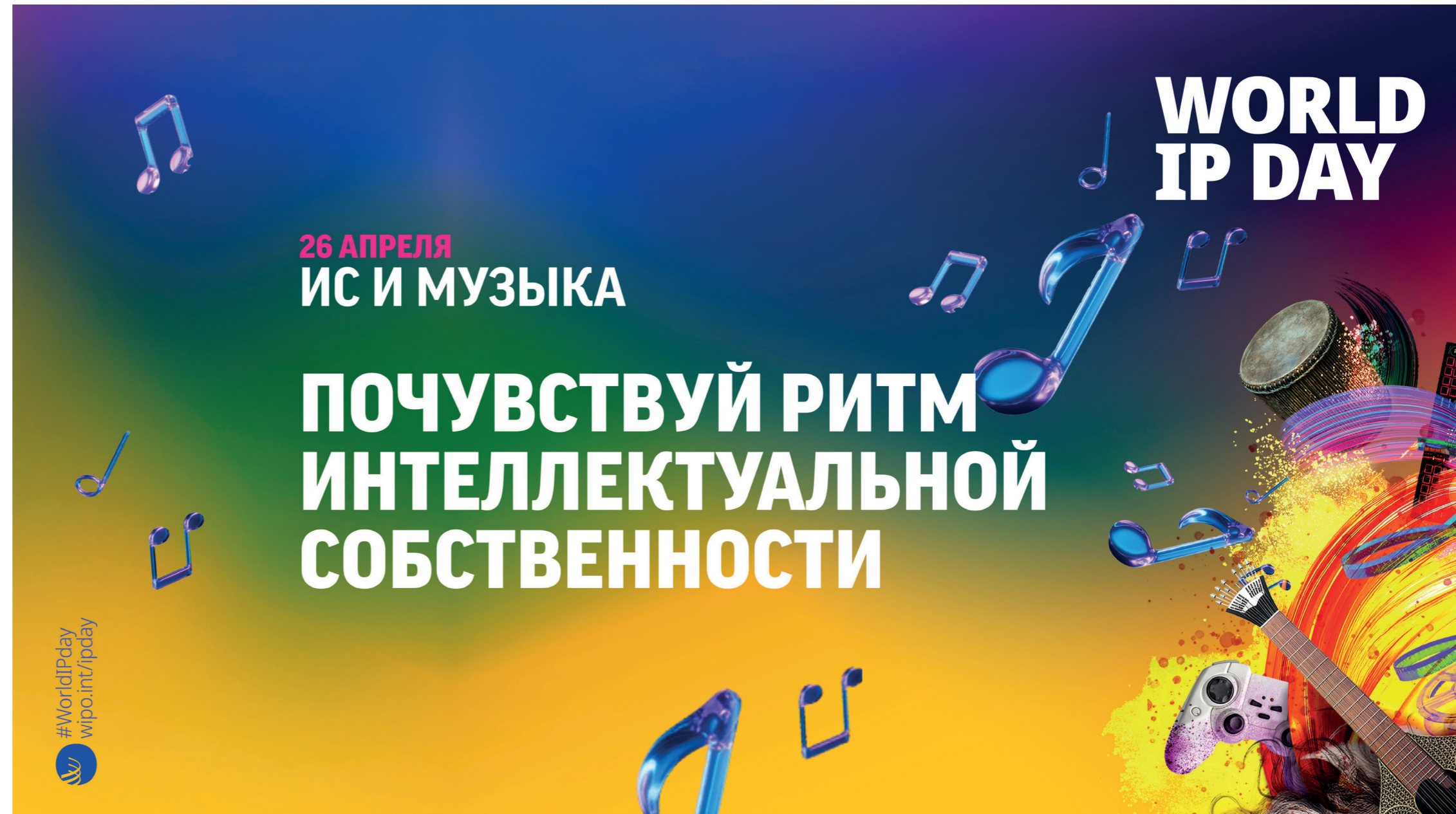
Рады представить вашему вниманию новый выпуск научно-практического журнала «Интеллектуальная собственность Казахстана».

Второй квартал 2025 года был насыщен важными событиями и укреплением международных связей. Казахстан стал площадкой для Международного Форума Астана, объединившего ведущих представителей сообщества интеллектуальной собственности со всего мира. Ярким моментом стал визит Генерального директора ВОИС господина Дарена Танга в Qazpatent. Также состоялись встречи с делегациями национальных ведомств из Китая и стран Центральной Азии, а завершением сезона стало проведение в нашей столице четвёртой по счёту Летней школы ВОИС, которая вновь подтвердила высокий уровень интереса к вопросам интеллектуальной собственности в регионе.

Значимым поводом для вдохновения стал и Международный день интеллектуальной собственности, отмечаемый 26 апреля под девизом «Интеллектуальная собственность и музыка. Почувствуй ритм ИС». В этом году он сподвиг коллектив Qazpatent на создание уникального творческого проекта, передающего музыкальное наследие Казахстана через призму ИС. Сотрудники ведомства с энтузиазмом приняли участие в создании флешмоба и видеоролика, где звучат традиционные кюи и исполняются казахские танцы, был исполнен гимн Qazpatent. Посмотреть ролик можно на официальной странице Qazpatent в Instagram.

В этом номере журнала вы найдёте статьи, посвящённые как национальным вопросам правового регулирования ИС, так и международным практикам, а также обзор ключевых событий и трендов отрасли.

Желаем вам вдохновения, новых знаний и приятного чтения!

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

Generative Artificial Intelligence and Copyright: Challenges and Prospects through the Lens of Hayao Miyazaki's Stylization	6
Вопросы правового регулирования франчайзинговых отношений в Казахстане	12
Manipulation of Green Branding: Misuse of Terminology in the Absence of Genuine Intellectual Property Protection	16

ПРАКТИКА

Значение интеллектуальной собственности в контексте «экономики знаний» в мире и Республике Казахстан	22
Предварительная экспертиза как инструмент правовой безопасности бизнеса: фокус на Казахстан	26

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Система коммерциализации технологий в США: опыт UT Austin и практические уроки	32
--	----

ОБЗОР НОВОСТЕЙ	36
----------------------	----

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности
Министерства юстиции Республики Казахстан

QAZPATENT

Издается с 2004 года.
Периодичность – 1 раз в квартал

Собственник:

РГП на ПХВ «Национальный институт интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК (г. Астана)

Журнал зарегистрирован в Агентстве РК по связи и информации
Регистрационный номер №14402-Ж от 18.06.2014г.

Главный редактор:

С.М. Ахметов

Заместитель главного редактора:

И.Т. Шертышева

Дизайнер:

Д.Г. Мейрманова

Адрес редакции:

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
МЮ РК
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
проспект Мәңгілік Ел, 57А
Тел: +7 /7172/ 62-15-12,
+7 /7172/ 62-15-13
e-mail: press@kazpatent.kz
web: www.qazpatent.kz
© РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
КИС МЮ РК, 2025

Председатель редакционного совета:

Т. Мендебаяв – доктор технических наук, заслуженный изобретатель РК.

Редакционный совет:

Т. Каудыров – доктор юридических наук, профессор, первый руководитель Патентного ведомства РК;

Ю. Балджи – кандидат ветеринарных наук, доцент кафедры ветеринарной санитарии Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина, патентовед;

Н. Буктуков – доктор технических наук, директор Института горного дела им. Д. А. Кунаева, академик НАН РК, доктор технических наук, профессор, заслуженный изобретатель РК;

К. Мауленов – доктор юридических наук, профессор Международного университета информационных технологий (г. Алматы);

З. Орынбекова – кандидат химических наук, директор филиала РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» КИС МЮ РК;

Н. Сахипова – Евразийский патентный поверенный РК.

Перепечатка материалов разрешена только с согласия редакции. Авторы опубликованных материалов несут всю ответственность за точность приведенных фактов, цитат, собственных имен, географических названий и т.д. и за то, что в материалах не содержится сведений, не подлежащих открытой публикации. Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

ТЕОРИЯ

Generative Artificial Intelligence and Copyright: Challenges and Prospects through the Lens of Hayao Miyazaki's Stylization

Генеративті жасанды интеллект және авторлық құқық: Хаяо Миядзаки стилі арқылы мәселелер мен мүмкіндіктерге көзқарас

Генеративный искусственный интеллект и авторское право: вызовы и перспективы сквозь призму стилистики Хаяо Миядзаки

Т.С. Бекжанов
- старший эксперт
Управления экспертизы
международных товарных
знаков РГП «НИИС» КИС
МЮ РК, Qazpatent
(t.bekzhanov@kazpatent.kz)

Abstract. This article explores legal challenges related to generative artificial intelligence (AI), particularly in the context of copyright and data protection. It focuses on the use of AI to create images in the style of Hayao Miyazaki, raising questions about the limits of stylistic appropriation. The paper reviews international practices (USA, Japan, EU, etc.) and highlights the regulatory gap in Kazakhstan. Recommendations are proposed for legal reform aligned with global developments.

Keywords: generative artificial intelligence, copyright, intellectual property, visual style, personal data, AI and culture, regulation, Kazakhstan, Hayao Miyazaki.

Аңдатпа. Мақалада генеративті жасанды интеллекті (ЖИИ) авторлық құқық пен дербес деректерді қорғау тұрғысынан реттеудің өзекті мәселелері талданады. Миядзаки стилінде жасалған бейнелер мысалында ЖИИ-дің заңдылық шекараларын бұзуы мүмкін екені көрсетіледі. АҚШ, Жапония, ЕО және басқа елдердің тәжірибесімен қатар Қазақстандағы қазіргі жағдай баяндалады. Автор ЖИИ саласындағы ұлттық құқықтық тетіктерді жетілдіруді ұсынады.

Introduction

The advancement of artificial intelligence technologies has led to a rapid increase in creative projects that utilize image generation algorithms. Of particular concern are cases where AI replicates the distinctive styles of renowned artists and directors. One notable example is the creation of images in the style of Hayao Miyazaki and Studio Ghibli. This phenomenon raises important questions regarding the protection of intellectual property, copyright, and the ethical boundaries of technology use.

On a global scale, the issue has become especially acute: AI-generated images stylized after specific artists are being widely circulated on social media without the artists' knowledge or consent. This has sparked concern among professional communities as well as lawmakers. In some countries, efforts have begun to develop legal frameworks that address authorship and the permissibility of using an artist's style without directly copying their works.

In Kazakhstan, despite the growing interest in AI technologies, the legal discussion around the status of works created by neural networks and the protection of artistic style is only beginning to emerge. In the absence of clear legislative frameworks, such phenomena remain

Кілтті сөздер: Генеративті жасанды интеллект, авторлық құқық, зияткерлік меншік, көркемдік стиль, жеке деректер, ЖИ және мәдениет, реттеу, Қазақстан, Хаяо Миядзаки.

Аннотация. В статье рассматриваются правовые вызовы, связанные с генеративным искусственным интеллектом (ИИ) в контексте авторского права и защиты персональных данных. Особое внимание уделено использованию ИИ для создания изображений в стиле Хаяо Миядзаки, что ставит под сомнение границы допустимого стилистического заимствования. Анализируются международные подходы (США, Япония, ЕС и др.) и ситуация в Казахстане, где пока отсутствует чёткое регулирование. Предлагаются пути правовой адаптации с учётом международного опыта.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, авторское право, интеллектуальная собственность, визуальный стиль, персональные данные, ИИ и культура, регулирование, Казахстан, Хаяо Миядзаки.

outside the scope of regulation. Nevertheless, with the development of the creative economy and digital platforms—including Kazakhstani startups in the fields of design and animation—it is becoming increasingly necessary to establish a national approach to intellectual property in the age of AI.

Problem Statement

Generative neural networks trained on large datasets can create images that closely resemble the works of established artists. Often, they replicate stylistic elements without directly copying specific pieces. This raises the question: does AI infringe copyright if it produces works inspired by Hayao Miyazaki's distinctive style?

The issue becomes more complex when models are trained on images collected from the internet without the explicit consent of rights holders. Public accessibility does not automatically imply legal permissibility for commercial or creative use, especially when the result mimics a recognizable artistic style. Such use may be considered a copyright violation, as even stylistic elements can represent protected expressions of individual creativity.

Another dimension concerns the use of personal data. Some images may include identifiable features such as

faces, signatures, or unique traits. Using such data without consent may breach not only copyright laws but also personal data protection regulations. In Kazakhstan, the Law on Personal Data Protection requires the subject's consent for collection and processing. Under international law, such as the GDPR in the EU, unauthorized processing of personal data can lead to significant legal consequences.

Thus, generative AI faces two overlapping legal challenges: copyright protection and compliance with personal data laws. Addressing these challenges requires a comprehensive regulatory approach, both nationally and internationally.

A further concern lies in the use of open-access data. Many generative models are trained on publicly available images, often without proper licensing. This raises a fundamental legal issue: does the unlicensed use of open data for training purposes infringe intellectual property rights?

The Global Proliferation of AI-Generated Images and Legal Responses

In recent years, the popularity of generative artificial intelligence (AI) has surged, particularly in the realm of visual art. Users worldwide increasingly rely on platforms such as Midjourney, DALL-E, Runway, and Stable Diffusion to create images in a variety of styles, including those clearly reminiscent of Hayao Miyazaki's signature aesthetic. The appeal lies in the accessibility of these tools, the visually compelling results, and the opportunity for artistic self-expression without traditional drawing skills. However, the mass adoption of such technologies raises concerns about the fine line between artistic inspiration, imitation, and infringement of intellectual property rights.

One of the most debated examples involves large-scale generation of images in the style of Studio Ghibli, featuring elements resembling characters and narratives from Miyazaki's iconic works. While these images are often original in content, the visual language is instantly recognizable, and the inspiration clearly traceable. Although Studio Ghibli has not issued official statements, its representatives have previously expressed skepticism toward digital imitations and AI-generated content, asserting that true art cannot be created without the spiritual input of a human being.

From a legal standpoint, a major issue is the absence of clear international norms defining the permissible use of artistic styles. In most jurisdictions – such as the United States, the European Union, Japan, and Canada – copyright law protects specific works (e.g., paintings, texts, music),

but not artistic style per se. Consequently, mimicking a style without directly copying content may not formally constitute infringement. Yet as generative models become increasingly capable of reproducing the distinctive attributes of an artist's style, the distinction between "inspired" and derivative works becomes increasingly blurred.¹

According to the Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works, only creations that are the result of human intellectual labor are protected. In the case of AI, legal ambiguity arises because models are often trained on content collected without the creators' consent.² This is particularly problematic when materials originate from platforms governed by user agreements and licensing conditions.

Precedents in international jurisprudence illustrate the growing legal scrutiny. For instance, in *Andersen v. Stability AI* (2023), several illustrators accused developers of unauthorized use of their artworks in training datasets, which allegedly resulted in stylistic replication. This case marks one of the first attempts to bring the protection of an artist's visual language into the legal spotlight.³

Data protection concerns compound the issue. The EU's General Data Protection Regulation (GDPR) prohibits processing personal data without a valid legal basis. If an image containing a recognizable face is used for training an AI model without informed consent, this may constitute a violation of GDPR.⁴ Similar provisions exist in Kazakhstan's Law on Personal Data Protection. Thus, using images in AI training without explicit permission may violate both copyright and privacy rights.⁵

Currently, there exists a significant legal vacuum: creators lack effective tools to protect their unique visual styles, while AI developers continue utilizing open-source content in the absence of clear international standards. This legal uncertainty erodes creators' control over their intellectual contributions and leaves generative tools largely unregulated.

Given the scale of the digital economy, there is an urgent need to revise existing copyright concepts. One approach may involve broadening the definition of protected expression to include not only specific forms (e.g., images or texts), but also distinctive stylistic features developed through artistic labor. This would strengthen protection for individual artistic identities from unauthorized use in AI training.

Moreover, new categories of rights tailored to the algorithmic and digital context should be developed.

For example, special licensing regimes for AI training could enable authors to control access to their work and receive fair compensation. Parallel to this, accountability mechanisms for developers using protected or personal data without permission must be established.

Efforts to formulate new legal standards must be coordinated at the international level. Generative AI operates within a global infrastructure, beyond national boundaries. Initiatives to amend existing treaties – such as the Berne Convention – or to develop new multilateral instruments under WIPO may provide the necessary legal foundation to protect the interests of all stakeholders in an era of rapidly evolving technologies.

Finally, the issue of whether training datasets sourced from public domains without consent constitutes copyright infringement remains a point of contention. If neural networks are trained on copyrighted illustrations and reproduce identifiable elements, this may be grounds for legal liability. In some jurisdictions, proceedings have already begun against AI developers on this basis.

In addition, unauthorized processing of images containing identifiable faces may violate data protection laws, particularly in jurisdictions with robust privacy frameworks like the EU or Canada. In most cases, prior informed consent is required. Failure to obtain such consent can result in legal repercussions.

Ultimately, the core issue lies not only in the lack of consent from artists but in the broader conflict between the speed of technological innovation and the outdated nature of current legal frameworks. The present situation calls for a fundamental rethinking of copyright and digital rights regimes, along with the establishment of global standards and mechanisms for balancing the interests of developers, artists, and users.

The Situation in Kazakhstan

As of now, Kazakhstan's legislation on intellectual property lacks specific provisions regulating the legal status of works created using artificial intelligence. According to the Law of the Republic of Kazakhstan "On Copyright and Related Rights" (dated June 10, 1996, No. 6-I), only a natural person who has created a work through their intellectual and creative labor may

be recognized as the author. This excludes AI systems from being considered legal authors and creates a legal vacuum in which the output generated by AI receives no adequate protection.

Furthermore, the law does not provide clarity on derivative works created with the assistance of AI, particularly in cases where a person initiates the generative process but does not intervene in the creative aspect of the result. This gives rise to legal uncertainty regarding the ownership of economic rights and the recognition of authorship in such contexts.

The protection of visual style and artistic identity remains particularly vulnerable. Visual style – a combination of artistic techniques and aesthetic decisions employed by the creator – is not currently recognized as a distinct subject of legal protection. Meanwhile, AI tools such as Midjourney and Stable Diffusion increasingly replicate recognizable styles, including those used in Kazakhstani media and art projects. Such use may be interpreted as unfair appropriation, especially when the generated results are employed commercially.

The legal evaluation of data usage in AI training is also gaining importance. If images protected by copyright or containing personal data are used during model training, this may violate both Kazakhstan's Law on Personal Data Protection and international norms, such as the GDPR (if the data pertains to EU citizens). In particular, if Kazakhstani platforms or teams utilize publicly available images without obtaining consent for processing, they risk legal liability.

Although Kazakhstan has not yet seen large-scale litigation in this area, comparable cases abroad – such as *Andersen v. Stability AI* in the United States – suggest that such disputes are only a matter of time. Given the rapid growth of the creative economy and the emergence of AI-driven startups working with image, music, and text generation, it is essential for Kazakhstani legislation to adapt swiftly to the challenges of the digital age. This may involve the development of a national AI regulatory framework, amendments to copyright law, and the introduction of mechanisms to coordinate the use of creative and visual data in AI training.

source: <https://perma.cc/8AEZ-7B3W>

¹ World Intellectual Property Organization. (2019). *WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence*. <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4386>

² World Intellectual Property Organization. (1979). *Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works*. Retrieved from <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>

³ CourtListener. (2023). *Andersen v. Stability AI, Inc.* Retrieved from <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cand.407208/gov.uscourts.cand.407208.1.0.pdf>

⁴ GDPR.eu. (n.d.). *General Data Protection Regulation (GDPR) Compliance Guidelines*. Retrieved from <https://gdpr.eu/>

⁵ Adilet.zan.kz. (2013). *The Law of the Republic of Kazakhstan "On Personal Data and their Protection"*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

International Cases

On the global stage, the issue of authorship attribution in AI-generated works and the protection of artistic style is a topic of ongoing debate. In the United States, the U.S. Copyright Office stated unequivocally in 2023 that copyright protection can only be granted to works involving human authorship. AI-generated content without substantial human input is ineligible for protection. A notable precedent is the *Zarya of the Dawn* case, where the author attempted to register a graphic novel partially created using Midjourney. The registration was partially denied, as the images generated by AI were found not to be copyrightable.⁶

source: (<https://jolt.law.harvard.edu/digest/zarya-of-the-dawn-how-ai-is-changing-the-landscape-of-copyright-protection>)

In the United Kingdom, proposed amendments to the Copyright, Designs and Patents Act 1988 aim to introduce the concept of “AI-assisted derivative works” and to establish licensing frameworks for the use of databases and visual content in model training. In 2023, the UK’s AI policy committee emphasized the need to regulate authorship attribution and ensure transparency in AI training practices.⁷

Across CIS countries – including Russia, Uzbekistan, and Armenia – no specialized legal provisions currently exist for regulating AI in the context of copyright. In Russia, the Ministry of Economic Development proposed a pilot legal regime in 2021 to address authorship and AI-generated content, but the draft legislation has not yet been adopted. In Uzbekistan, the government published a digital economy

regulation concept that touches on AI, though intellectual property was only marginally addressed at the discussion level.

Japan presents a particularly compelling case due to its highly developed copyright protection system and rich cultural heritage in the arts. Under the Japanese Copyright Act, authorship is limited to natural persons. AI systems, lacking legal personhood, cannot be considered either authors or co-authors. Consequently, AI-generated content cannot be registered as an independent subject of copyright.

However, in 2019, Japan implemented an important amendment: in order to promote technological development, the use of copyrighted works without the right holder’s permission was permitted for the specific purpose of machine learning. This exemption applies only when the use does not involve reproduction or public dissemination of the original work. Despite its pragmatic intent, the amendment sparked controversy in Japanese society.

On the one hand, it enabled Japanese tech firms to innovate without legal barriers. On the other hand, artists, illustrators, and cultural stakeholders – particularly those associated with Hayao Miyazaki and Studio Ghibli – expressed concerns over mass-generation of images in recognizable styles. Japanese media widely covered cases in which AI-generated visuals mimicked Miyazaki’s aesthetic, raising fears of cultural appropriation and violations of moral rights.

Several Japanese legal experts and cultural figures have since advocated for legislative reform to introduce restrictions on commercial use of outputs generated in protected styles. One proposal includes the establishment of a new protective category – “identifiable artistic style” – that would be eligible for copyright or sui generis intellectual protection. This proposal has gained support within the Japan Writers and Artists Association.

Furthermore, in 2023, the Japanese government initiated public consultations regarding the implementation of transparent AI training standards, including the creation of registries for training data and requirements for disclosing content sources.⁸ These developments represent a first step toward a legal model that balances technological advancement with the preservation of cultural identity. Japan’s evolving approach serves as a notable example of a flexible framework that addresses both commercial interests and the legal and moral expectations of the creative community.

In conclusion, the international community remains in the process of seeking equilibrium between AI innovation and the rights of content creators. While regulatory responses differ from country to country, a shared trend emerges: the need to rethink authorship and licensing principles in the era of algorithmic creativity.

⁶ CRIC. (n.d.). Japanese Copyright Act (English translation). Copyright Research and Information Center. Retrieved from <https://www.cric.or.jp/english/clj/>

⁷ UK Government. (1988). Copyright, Designs and Patents Act 1988. Retrieved from [https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents](https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/)

⁸ CRIC. (n.d.). Japanese Copyright Act (English translation). Copyright Research and Information Center. Retrieved from <https://www.cric.or.jp/english/clj/>

Conclusion

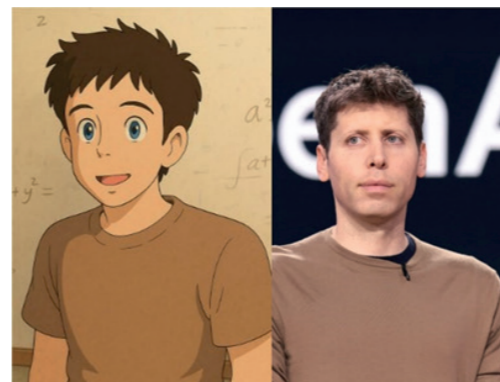
The use of generative artificial intelligence in the field of art opens new horizons for creativity while simultaneously intensifying concerns regarding intellectual property rights and personal data protection. The case of AI-generated images in the style of Hayao Miyazaki vividly illustrates how thin the line can be between artistic inspiration and copyright infringement, as well as violations of privacy rights.

In Kazakhstan, this issue is still relatively new but will inevitably require comprehensive legislative regulation. International experience demonstrates that countries such as the United States, Japan, the United Kingdom, and members of the European Union have already begun to seek a balance between technological advancement and the protection of creators’ rights. In the U.S., copyright protection does not extend to works generated solely by AI without human authorship. In Japan, it is legally permissible to use copyrighted works for training AI models, though there is ongoing debate about limiting the commercial use of such outputs. The European Union, for its part, enforces strict data protection standards under the General Data Protection Regulation (GDPR), which significantly influences the legal permissibility of using images of individuals in AI training.

An optimal solution for Kazakhstan may involve the development of clear licensing frameworks for datasets used in AI training, the introduction of specific regulations governing AI-generated works, and the establishment of mechanisms that formally recognize and protect the contributions of creative individuals. It is crucial to address the risks of copyright infringement during data collection, as well as to ensure rigorous regulation of personal data processing during neural network training. Only a comprehensive approach – one that draws from both national and international experiences – will enable Kazakhstan to integrate successfully into the emerging digital landscape while maintaining a fair balance between technological progress and respect for individual rights.

References

1. Adilet.zan.kz. (1996). The Law of the Republic of

source: <https://surl.li/ilourb>,
<https://surl.li/vrpfep>

Kazakhstan “On Copyright and the Related Rights” of 10 June 1996 No. 6-I. Retrieved from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_

2. Adilet.zan.kz. (2013). The Law of the Republic of Kazakhstan “On Personal Data and their Protection”. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>

3. GDPR.eu. (n.d.). General Data Protection Regulation (GDPR) Compliance Guidelines. Retrieved from <https://gdpr.eu/>

4. World Intellectual Property Organization. (1979). Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works. Retrieved from <https://www.wipo.int/treaties/en/ip/berne/>

5. U.S. Copyright Office. (2023). Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence. Retrieved from <https://www.copyright.gov/ai/>

6. Court Listener. (2023). Andersen v. Stability AI, Inc. Retrieved from <https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cand.407208/gov.uscourts.cand.407208.1.0.pdf>

7. U.S. Copyright Office. (2023). Zarya of the Dawn: AI and copyright considerations. Retrieved from <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn/>

8. UK Government. (1988). Copyright, Designs and Patents Act 1988. Retrieved from <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/contents>

9. World Intellectual Property Organization. (2024). WIPO Patent Landscape Report: Generative Artificial Intelligence (GenAI). <https://www.wipo.int/en/web/patent-analytics/generative-ai>

10. CRIC. (n.d.). Japanese Copyright Act (English translation). Copyright Research and Information Center. Retrieved from <https://www.cric.or.jp/english/clj/>

11. World Intellectual Property Organization. (2019). WIPO Technology Trends 2019: Artificial Intelligence. <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4386>

12. TechCrunch. (2025). What the US’ first major AI copyright ruling might mean for IP law. <https://techcrunch.com/2025/02/17/what-the-us-first-major-ai-copyright-ruling-might-mean-for-ip-law/>

13. The Verge. (2023). Purely AI-generated art can’t get copyright protection, says Copyright Office. <https://www.theverge.com/news/602096/copyright-office-says-ai-prompting-doesnt-deserve-copyright-protection>

ТЕОРИЯ

Вопросы правового регулирования франчайзинговых отношений в Казахстане

Айнур Жусипова

*- младший юрист компании «Business Invest Agency» -
Franchday.com*

Франчайзинг, в общем понимании - это правовые и коммерческие отношения между правообладателем бренда (Франчайзер) и любым другим лицом, заинтересованным в использовании этого бренда в своем собственном бизнесе (Франчайзи). Франчайзинг может быть выбран в качестве стратегии расширения, масштабирования своего бизнеса.

В процессе франчайзинговых правоотношений, франчайзер предоставляет франчайзи право пользования деловой репутацией, заслуженным авторитетом, объектами интеллектуальной собственности, секретами производства, ноу-хау, системами ведения бизнеса, а также право распространять товары и/или услуги под брендом франчайзера. В свою очередь, франчайзи выплачивает определенные договором суммы, а также берет на себя иные обязательства и ограничения, как правило предусмотренные Договором франчайзинга.

В Казахстане франчайзинговые правоотношения регулируются, в первую очередь, главой 45 ГК РК, где договор франчайзинга также называется Договор комплексной предпринимательской лицензии. К Договору комплексной предпринимательской лицензии, как к виду лицензионного договора, применимы также положения ГК РК о лицензионном договоре. Более того, в стране действует специальный Закон РК от 24 июня 2002 года «О комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинге)». В зависимости от предмета договора, его правовое регулирование может подпадать под действие и иных нормативных актов, в частности Законов РК «О товарных знаках», «Об авторском праве», «Патентный закон».

Следует отметить, что согласно международно-частному праву, соглашением сторон можно выбрать правом какой страны будет регулироваться договор, если законодательством Казахстана не предусмотрено иное. Гражданское

законодательство Казахстана дает ощутимую свободу в отношении договорных правоотношений с иностранным участием, так согласно ст. 1112 ГК РК можно избирать применимое право, как для договора в целом, так и в его частях; также регулируемое право можно определить, как в момент заключения договора, так и в последующее, а также можно изменять применимое к договору право в любое время по соглашению сторон. В случаях работы с иностранными франчайзерами или франчайзи, следует кропотливо изучать договор, а также анализировать возможные риски в выборе применимого к договору права.

По казахстанскому праву, договор франчайзинга - это двусторонний, возмездный договор, обязательным условием действительности которого является его письменная форма. Договора франчайзинга требует обязательной регистрации, если согласно договору передаются в совокупности либо по отдельности исключительные права на товарные знаки, патенты: на изобретения, на полезные модели, на промышленные образцы, на селекционные достижения, на топологию интегральных микросхем. Другими словами, если договором передаются права на те объекты интеллектуальной собственности, которые подлежат обязательной регистрации в экспертной организации, то соответственно факт предоставления прав должен быть зарегистрирован. Еще одним важным условием является наличие регистрации указанных объектов: указанные объекты должны быть зарегистрированы в экспертной организации на территории Казахстана, в противном случае факт предоставления прав на указанные объекты не будет должным образом зарегистрирован, что повлечет за собой ничтожность такой сделки в общем либо в части передачи прав на объекты, подлежащие обязательной регистрации.

Это очень важный пункт, на который нужно обратить внимание, так как в случае отсутствия таких регистраций, и соответственно ничтожности сделки де-юре, платежи по такому договору будут незаконными.

Вопрос с правами и обязанностями сторон франчайзинга стоит немного сложнее, чем с предметом. Естественно, в соответствии с принципом свободы договора, такие положения определяются сторонами самостоятельно, однако рядом нормативных актов Казахстана установлены ограничения для таких положений. Так, согласно ст. 900 ГК РК франчайзер не может выдавать других аналогичных франшиз для их использования на закрепленной за франчайзи территории, а также обязан воздержаться от непосредственной самостоятельной деятельности на этой территории, в свою очередь франчайзи не может получить другие франшизы у конкурентов (потенциальных конкурентов) франчайзера, также фран-

чайзи обязан согласовывать с франчайзером место расположения помещений, используемых при осуществлении предоставленных по договору исключительных прав, а также их внешнее и внутреннее оформление.

Следует обратить внимание на то, что, согласно Гражданскому и Предпринимательскому кодексам Казахстана франчайзер не вправе определять цену продажи товара франчайзи или цену работ (услуг), выполняемых (оказываемых) франчайзи, либо устанавливать верхний или нижний предел указанных цен; а франчайзи не вправе продавать товары, выполнять работы или оказывать услуги исключительно определенной категории покупателей (заказчиков) либо исключительно покупателям (заказчикам), имеющим место нахождения (место жительства) на определенной в договоре территории. Также, в Законе о франчайзинге обязанность франчайзера в плане обучения ограничивается пунктом 2, статьи 15: провести обучение и консультирование франчайзи по вопросам, связанным с осуществлением этих прав. В то время как согласно законодательству России, Украины и Белоруссии, в случае, если договором коммерческой концессии не предусмотрено иное, правообладатель обязан оказывать пользователю постоянное техническое и консультативное содействие, включая содействие в обучении и повышении квалификации работников. Данное различие в формулировке может привести к тому, что франчайзер, продолжая получать роялти, перестанет осуществлять поддержку и повышать квалификацию работников франчайзи, а также снизит уровень контроля. Это может привести к тому, что договор франчайзинга о комплексной предпринимательской лицензии в реальности перейдет в стандартный лицензионный договор. Поэтому участие квалифицированных юристов в составлении и анализе договора позволит увеличить защиту прав франчайзи.

Такие ограничения существуют, даже если, одним из основных принципов франчайзинговой деятельности является возможность франчайзером устанавливать единые цены по всей франчайзинговой сети в определенном регионе, что позволяет всем субъектам сети проводить совместные маркетинговые кампании и выступать как единый бренд, несмотря на то, что бренд представляют разные компании.

Также, следует помнить, что франчайзер несет субсидиарную ответственность по предъявляемым к франчайзи требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) лицензиатом по договору комплексной предпринимательской лицензии.

В соответствии с общими положениями договорного права, договор может быть расторгнут по соглашению сторон, по решению суда, а также, сторона договора может отказаться

ся от него в одностороннем порядке. Договор франчайзинга прекращается по истечению срока действия, расторжению и одностороннему отказу от договора. Положения о сроке должны быть согласованы в самом договоре.

Мы очень рекомендуем указывать в договоре конкретный срок, либо прописать, что договор бессрочный, в противном случае, согласно казахстанскому праву, по истечению 5 лет договор автоматически прекратит свое действие. Кроме того, согласно ст. 908 ГК РК сторона в договоре вправе отказаться от бессрочного договора франчайзинга, известив об этом другую сторону за шесть месяцев, если договором не предусмотрен более продолжительный срок извещения.

Если факт передачи исключительных прав по договору франчайзинга был зарегистрирован, описанным ранее образом, то и факт прекращения предоставления таких прав подлежит регистрации. Хотя детального описания процедуры расторжения зарегистрированного договора законодательно не предусмотрено, но согласно сложившейся практике, в экспертную организацию нужно предоставить доказательство того, что договор прекращает свое действие. В случаях расторжения по соглашению сторон и/или по решению суда в экспертную организацию направляется соответственно соглашение о расторжении/решение суда. Расторжение договора франчайзинга в одностороннем порядке должно прописываться в условиях договора, особенно если договор не бессрочный. Тогда, сторона, в соответствии с условиями договора франчайзинга может подать ходатайство в экспертную организацию с указанием причины расторжения договора в одностороннем порядке. Если же в условиях договора не прописано таких положений, то ни одна из сторон не сможет подать заявления о расторжении договора без участия второй стороны.

Договоры франчайзинга - как правило, весьма объемные и сложные по содержанию, и помимо названных в настоящей статье пунктов, в договоре могут затрагиваться вопросы трудовых правоотношений, защиты персональных данных, налогообложения, торговых, таможенных и других правоотношений, а также положений о разрешении возникающих споров. Если вы решили расширять границы своего бизнеса путем продажи франшиз, или же хотите приобрести уже существующую франшизу, вам предстоит иметь дело с заключением франчайзингового договора. В этом деле, сопровождение опытного юриста может оградить вас от множества рисков и реальных проблем. Каждая сторона договора будет пытаться сделать договор максимально выгодным для своей стороны. Однако, разработав качественный договор, в выигрыше останутся все.

ТЕОРИЯ

Annotation. Amidst the growing popularity of sustainable development and green marketing, there is a notable increase in the misuse of environmental claims and branding. This article analyzes the legal and institutional gaps in the protection of green branding elements, including terminology, visual symbols, and marketing statements. It discusses greenwashing as a form of unfair competition and explores the limitations of protecting such elements under trademark, patent, and international registration systems. Drawing on international and national experiences, the paper proposes solutions such as stricter trademark examination, mandatory environmental certification, and the advancement of case law in this domain.

Keywords: green branding, greenwashing, unfair competition, trademarks, intellectual property, eco-labeling, sustainable development, legal protection, environmental claims, deceptive advertising

Аңдатпа. Тұрақты даму мен «жасыл» маркетингтің танымалдығы артқан сайын, экологиялық мәлімдемелер мен бренд элементтерін теріс пайдалану жағдайлары жиілеп отыр. Бұл мақалада жасыл брендингтің терминологиясы, көрнекі белгілері және жарнамалық тұжырымдарына қатысты құқықтық және институционалды кемшіліктер талданады. Greenwashing – адал емес бәсекелестіктің бір түрі ретінде қарастырылып, тауар белгілері, патенттер және халықаралық тіркеу жүйелері аясында қорғаныс тетіктерінің әлсіз жақтары көрсетіледі. Халықаралық және ұлт-

тық тәжірибелерге сүйене отырып, автор міндетті экологиялық сертификаттауды енгізу, тауар белгілерінің сараптамасын күшейту және сот практикасын дамыту бойынша нақты ұсынымдар ұсынады.

Кілт сөздер: жасыл брендинг, greenwashing, адал емес бәсекелестік, тауар белгілері, зияткерлік меншік, экологиялық таңбалау, тұрақты даму, құқықтық қорғау, экологиялық мәлімдемелер, адастыратын жарнама

Аннотация. В условиях стремительного роста популярности устойчивого развития и «зеленого» маркетинга возрастает и число случаев злоупотребления экологической риторикой. Статья посвящена анализу правовых и институциональных пробелов в охране элементов «зеленого» брендинга, включая термины, визуальные символы и маркетинговые заявления. Рассматриваются случаи greenwashing как форма недобросовестной конкуренции, а также трудности правовой охраны таких элементов в рамках товарных знаков, патентов и международных регистраций. На основе международного и национального опыта предложены рекомендации по ужесточению экспертизы, введению обязательной экологической сертификации и развитию судебной практики в данной области.

Ключевые слова: зеленый брендинг, greenwashing, недобросовестная конкуренция, товарные знаки, интеллектуальная собственность, экологическая маркировка, устойчивое развитие, правовая защита, экологические заявления, манипуляции в рекламе

Д.А. Бекжанова
- Руководитель отдела
маркетинга
ТОО «Connected Home»
(г. Астана)

Manipulation of Green Branding: Misuse of Terminology in the Absence of Genuine Intellectual Property Protection

“Жасыл” брендпен манипуляция:
Зияткерлік меншікті нақты қорғаусыз
терминдерді теріс пайдалану

Манипуляции с “зелёным” брендингом:
злоупотребление терминами при
отсутствии подлинной защиты
интеллектуальной собственности

Introduction

In recent decades, there has been a marked increase in global interest toward sustainable development, environmental responsibility, and climate-related agendas. These values have been actively integrated into corporate strategies, leading to the proliferation of so-called “green” marketing – a positioning approach wherein goods and services are promoted as environmentally responsible or sustainable. Enterprises increasingly utilize terminology such as “eco-friendly,” “sustainable,” and “zero waste,” along with visual imagery including green hues, foliage symbols, planetary motifs, and representations of water.

Concurrently, a systemic issue has emerged: companies frequently exploit ecologically-themed language and imagery without substantiating the environmental attributes of their products or operations. This practice is often accompanied

by the absence of legal protections – both in terms of intellectual property enforcement and accountability for misleading claims. As a result, a regulatory vacuum allows the commercialization of environmentally suggestive branding elements with high reputational value, yet minimal legal scrutiny.

1. The Concept of Green Branding

Green branding constitutes a marketing strategy aimed at positioning a company, product, or service as environmentally conscientious. This approach employs sustainability-related rhetoric designed to cultivate consumer trust, particularly within a marketplace increasingly driven by principles of ethical and informed consumption.

Organizations frequently employ expressions such as “eco-friendly,” “green,” “sustainable,” “bio-based,” and “climate-

neutral," typically in conjunction with nature-inspired iconography. Such branding generates associations with ecological safety, ethical sourcing, and environmental responsibility.

source: <https://www.earth-smart-solutions.com/blogs/blog/what-does-eco-friendly-mean>

A critical distinction must be drawn between legitimate and manipulative practices. Authentic green branding is substantiated through verifiable data, recognized international certifications (e.g., ISO 14001, EU Ecolabel), and transparent disclosure practices. Conversely, manipulative branding – commonly referred to as greenwashing – involves the deployment of environmental language or imagery to create a misleading impression of sustainability. In the absence of robust regulatory frameworks, such practices compromise market integrity and facilitate unfair competition.

2. Greenwashing and Its Intersections with Intellectual Property

Greenwashing denotes a deceptive marketing practice whereby companies misrepresent their products or processes as environmentally sound. The term, introduced by environmentalist Jay Westerveld in 1986, has since become emblematic of insincere sustainability claims within commercial discourse.

Prominent examples include H&M's "Conscious Collection," which faced criticism for unsubstantiated sustainability claims lacking transparency in supply chain practices, and Diesel's "Green Label," which was promoted on the basis of reduced carbon emissions without adequate empirical verification. In both instances, ecologically suggestive brand elements – nomenclature, color schemes,

and sustainability-linked terminology – were utilized without credible substantiation.

From a legal standpoint, a key challenge lies in the insufficient oversight of environmental terminology and iconography. Many eco-related terms are categorized as descriptive and are thus ineligible for trademark protection absent evidence of acquired distinctiveness. Furthermore, the lack of obligatory certification mechanisms enables the unfettered commercial use of environmental claims without substantiated evidence. Consequently, misleading brand elements can be disseminated in the marketplace with limited legal recourse, unless actively contested by regulatory bodies or consumers.

3. Legal Gaps in the Protection of Green Branding

Despite the growing prevalence of environmental branding, current intellectual property regimes remain inadequately equipped to guard against its misuse.

Firstly, trademarks incorporating eco-terminology are frequently deemed descriptive and thus fail to meet the distinctiveness threshold required for registration. Terms such as "eco," "green," and "organic" are considered generic and are typically registrable only upon demonstration of secondary meaning. This constrains rights holders who act in good faith, while affording leeway to actors who engage in superficial ecological branding.

Secondly, intellectual property protections such as patents and industrial designs are restricted to technological or design-based innovations. Aesthetic attributes of green branding – including chromatic schemes and symbolic elements – are generally unprotected unless they meet specific originality and novelty criteria.

Thirdly, the absence of a harmonized certification and enforcement system enables unrestricted usage of ecologically suggestive language, irrespective of a product's actual environmental performance. There is no standard mechanism for validating whether such claims are credible or substantiated.

Finally, within international frameworks such as the Madrid System, there is a conspicuous lack of

evaluative mechanisms to assess the veracity or ecological implications of trademark content. This regulatory lacuna facilitates the cross-border registration of potentially misleading trademarks with minimal scrutiny.

4. International and National Regulatory Frameworks

In the absence of comprehensive intellectual property safeguards for green branding, responsibility has increasingly shifted to consumer protection and advertising oversight agencies.

In the United States, the Federal Trade Commission (FTC) has issued the Green Guides, which delineate best practices for environmental marketing. These guidelines mandate that environmental claims be specific, substantiated, and non-deceptive, with violations treated as instances of unfair or deceptive trade practices.

In the United Kingdom, the Advertising Standards Authority (ASA) performs a comparable function. In 2021, the ASA intensified scrutiny of environmental claims in advertising, leading to the prohibition of campaigns that failed to provide sufficient evidence.

In Kazakhstan, the Agency for Protection and Development of Competition (APDC) holds analogous oversight authority, though regulatory enforcement concerning ecological claims remains nascent.

Internationally, voluntary certification frameworks – including ISO 14024, the EU Ecolabel, Nordic Swan, and Blue Angel – offer standardized tools for verifying environmental performance. Nevertheless, participation in these schemes is discretionary and lacks binding legal force.

The World Intellectual Property Organization (WIPO) does not presently maintain a specialized legal framework for green branding. However, WIPO publications have acknowledged the increasing significance of sustainable branding and underscore the need for interagency coordination among IP offices, environmental regulators, and consumer protection entities.

source: <https://towards-sustainability.com/greenwashing-what-is-it-how-to-spot-and-avoid-it/>

5. Consequences of Regulatory Ambiguity

The lack of clear legal standards governing green branding entails significant adverse consequences.

Primarily, consumer confidence is compromised. When environmental claims are revealed to be unsubstantiated, this erodes public trust – not only in the implicated brands but in the broader notion of sustainable consumption.

Additionally, market distortions emerge in the form of unfair competition. Firms that misrepresent sustainability credentials secure illegitimate competitive advantages over those that adhere to authentic sustainability practices.

Moreover, the overall value attributed to genuine ecological innovation is diminished. Enterprises that allocate substantial resources toward environmental certification and product lifecycle improvements may receive limited recognition in a market saturated with unverified claims.

Finally, entities engaged in greenwashing expose themselves to reputational and legal liabilities. In jurisdictions with active regulatory enforcement, misleading environmental assertions can result in litigation, monetary penalties, and sustained brand damage. As regulatory scrutiny intensifies, so too does the risk profile associated with insincere green branding.

6. Proposed Solutions and Strategic Directions

Addressing the complexities of green branding necessitates a multidimensional policy response that spans intellectual property law, advertising standards, and environmental regulation.

First, trademark examination protocols must be revised to establish stricter eligibility criteria for eco-related designations. Registrability should be contingent upon demonstrable distinctiveness and substantiated environmental associations.

Second, statutory frameworks should mandate third-party certification for products utilizing environmental claims. Designations such as "green" or "eco-friendly" must be supported by verified compliance with recognized standards (e.g., ISO, EU Ecolabel).

Third, institutional collaboration among IP offices, environmental regulators, and consumer protection organizations is essential. Shared databases, coordinated monitoring, and unified guidelines would enhance regulatory coherence and enforcement capacity.

Lastly, judicial systems must develop case law addressing greenwashing. Legal precedents assigning liability for deceptive environmental claims would serve as deterrents and provide interpretative clarity for future adjudications.

Only through such integrated measures can green branding be rendered both credible and legally accountable, thus reinforcing its role in the global sustainability agenda.

Conclusion

As sustainability becomes a central axis of modern economic and policy discourse, green branding emerges as a potent communicative and commercial tool. Nevertheless, its efficacy and legitimacy are contingent upon authenticity, legal integrity, and consumer protection.

To this end, intellectual property systems must assume a more assertive role in regulating the use of environmentally suggestive language and symbolism. Trademark applications containing eco-terminology should undergo rigorous scrutiny, and environmental claims must be supported by verifiable evidence.

Through targeted legal reforms, interagency collaboration, and the development of jurisprudence on greenwashing, the credibility of green branding can be safeguarded. This, in turn, will facilitate a more transparent and equitable marketplace conducive to genuine sustainable innovation.

References:

1. Federal Trade Commission. (2012). Guides for the Use of Environmental Marketing Claims (Green Guides). <https://www.ftc.gov/sites/default/files/attachments/press-releases/ftc-issues-revised-green-guides/greenguides.pdf>
2. Advertising Standards Authority. (2021). Environmental Claims – Guidance. <https://asa.co.nz/codes/guidance-notes/guidance-note-on-environmental-claims-in-advertising/>
3. WIPO. (2022). Green Technology Book 2022: Solutions for Climate Change Adaptation. World Intellectual Property Organization. <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-1080-en-green-technology-book.pdf>
4. ISO. (2018). ISO 14024:2018 – Environmental labels and declarations – Type I environmental labelling – Principles and procedures. <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:14024:ed-2:v1:en>
5. European Commission. (n.d.). EU Ecolabel – The EU Flower. https://environment.ec.europa.eu/topics/circular-economy/eu-ecolabel-home_en
6. OECD. (2025). Protecting and Empowering Consumers in the Green Transition: Misleading Green Claims. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/05/protecting-and-empowering-consumers-in-the-green-transition_c23ea601/12f28e4f-en.pdf
7. H&M Group. (2021). Sustainability Performance Report 2021. <https://hmgroupp.com/sustainability/standards-and-policies/>
8. Diesel. (2020). Diesel The Green Label. <https://www.henriplusfrank.de/diesel-introduces-the-green-label/>
9. World Intellectual Property Organization (WIPO). (2023). WIPO Magazine Climate change: the time to act is now. <https://www.wipo.int/web/wipo-magazine/articles/climate-change-the-time-to-act-is-now-41243>
10. United Nations (UN). (n.d.). Greenwashing – the deceptive tactics behind environmental claims <https://www.un.org/en/climatechange/science/climate-issues/greenwashing>

ПРАКТИКА

Значение интеллектуальной собственности в контексте «экономики знаний» в мире и Республике Казахстан

Э.У. Мукамбаева
- магистр,

Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
(г. Москва, contact.elmira@inbox.ru)

Е.С. Юшков

- кандидат технических наук,
доцент,
Национальный исследовательский
ядерный университет «МИФИ»
(г. Москва)

Аннотация. В данной работе кратко представлены результаты мировых исследований по вопросам взаимозависимости между инвестициями в нематериальные активы, развитием экономики и конкурентоспособностью предприятий и стран. Также упоминаются некоторые меры по укреплению института интеллектуальной собственности в Республике Казахстан и развитию масштабных инноваций в контексте «экономики знаний». Установлено, что интеллектуальная собственность – один из важнейших факторов для обеспечения экономической конкурентоспособности и привлечения инвестиций.

Ключевые слова: экономика знаний, нематериальные активы, интеллектуальная собственность, правовое регулирование, налогообложение, инвестиции, Республика Казахстан.

Аңдатпа. Бұл мақалада материалдық емес активтерге инвестициялар, экономиканың дамуы және кәсіпорындар мен елдердің бәсекеге қабілеттілігі арасындағы өзара тәуелділік мәселелері бойынша әлемдік зерттеулердің нәтижелері қысқаша ұсынылған. Сондай-ақ, Қазақстан Республикасындағы зияткерлік меншік институтын нығайту және "білім экономикасы" контекстінде ауқымды инновацияларды дамыту жөніндегі кейбір шаралар айтылады. Зияткерлік меншік экономикалық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету және инвестициялар тарту үшін маңызды факторлардың бірі болып табылады.

Кілт сөздер: білім экономикасы, материалдық емес активтер, зияткерлік меншік, құқықтық реттеу, салық салу, инвестициялар, Қазақстан Республикасы.

Annotation. This paper briefly presents the results of global research on the interdependence of investments in intangible assets, economic development and competitiveness of enterprises and countries. The paper also mentions some measures to strengthen the institution of intellectual property in the Republic of Kazakhstan and to develop large-scale innovations in the context of the "knowledge economy". It has been established that intellectual property is one of the most important factors for ensuring economic competitiveness and attracting investments.

Keywords: knowledge economy, intangible assets, intellectual property, legal regulation, taxation, investments, Republic of Kazakhstan

В последние годы исследовательскими институтами всё больше внимания уделяется изучению взаимосвязи между объемом инвестиций в нематериальные активы и экономическим ростом предприятий и стран и такой концепции как «экономика знаний» – так называемой экономики, основанной на знаниях, в отличие от индустриальной экономики, основанной на извлечении природных ресурсов. На фоне дебатов о регулировании искусственного интеллекта на законодательном уровне, на заседании Национального курултая в 2024 году Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев заявил о стратегической важности Казахстана как территории тотальной цифровизации и ускоренного развития искусственного интеллекта: «Мы шаг за шагом приближаемся к постиндустриальной модели общества, главной движущей силой которой являются идеи и инновации. Нам предстоит построить экономику знаний, основанную на передовых технологиях». Ещё Первым Президентом страны Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым было отмечено: «Мы движемся к постиндустриальному миру, в котором правит триада «образование – наука – инновации». В данной работе предлагается краткий обзор на относительно недавно опубликованные мировые исследования о важности института интеллектуальной собственности для развития экономики, а также некоторые меры, принимаемые в стране для развития масштабных инноваций.

Интеллектуальная собственность (ИС) и нематериальные активы (НМА) – это тесно связанные между собой понятия, в обобщённом виде так или иначе обозначающие объекты творческой деятельности человека, способные приносить доход. Согласно международ-

ным стандартам финансовой отчётности (IAS) 38, применяющимся для предоставления информации внешнему пользователю (включая возможных инвесторов), НМА – это идентифицируемый немонетарный актив, не имеющий физической формы. Будучи активом, он является подконтрольным и потенциально экономически выгодным. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) определяет ИС как творения человеческого разума: изобретения, литературные и художественные произведения, образцы, символы, названия и изображения, используемые в коммерческих целях. Также ИС определяют как совокупность активов нематериального характера. С правовой точки зрения ИС охраняется, например, патентами, авторским правом и товарными знаками, что позволяет людям добиваться признания или извлекать финансовую выгоду из того, что они изобрели или создали. [1]

Инвестиции в НМА становятся всё более привлекательными в странах с высоким уровнем дохода и активно развивающихся странах. Результаты совместного исследования ВОИС и итальянской бизнес-школы Luiss Business School (LBS) 2024 года показали более высокую надёжность инвестиций в НМА, нежели в материальные активы, в сложных в последнее время экономических условиях. В докладе заключается, что НМА являются катализатором инноваций и глобализированной «экономики знаний». Вместе с тем, отмечается, что существуют определённые трудности в точной и полной оценке инвестиций в НМА, так как безупречной методики оценки стоимости НМА не существует ни в одной стране мира. [2]

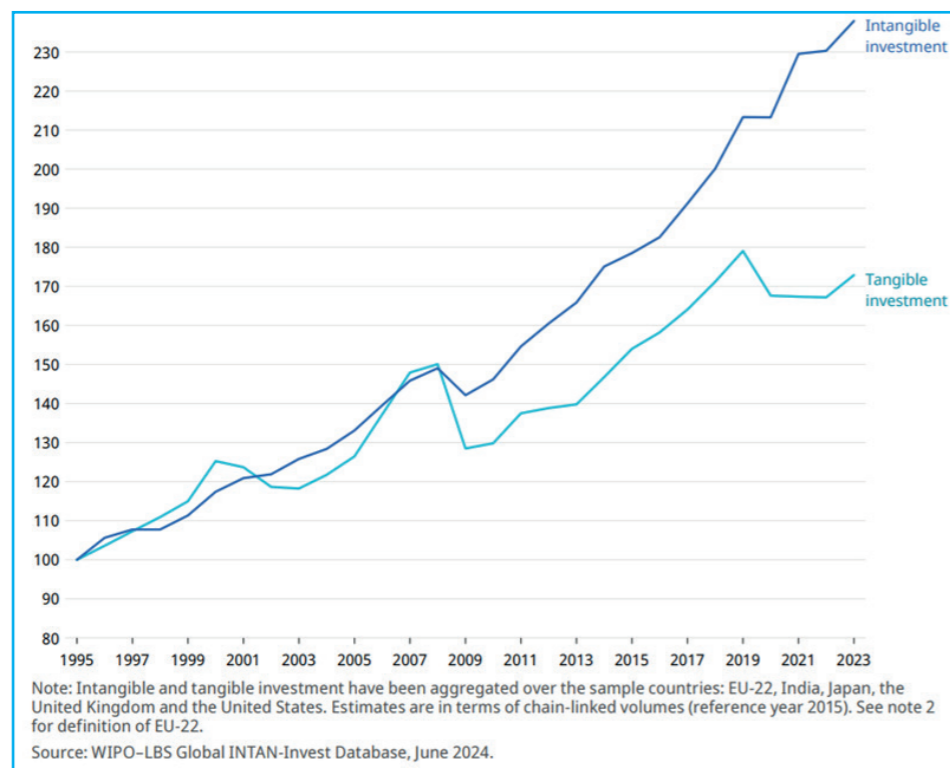

Рисунок 1. Совокупный объём инвестиций в НМА растёт быстрее инвестиций в материальные активы.

Источник: Всемирная ассоциация интеллектуальной собственности [2]

Симптоматично, что у компаний с высоким уровнем капитализации доля НМА больше, чем физических активов. Однако вложения в НМА не гарантируют доходность. Вероятнее всего, это результат интенсивной рыночной борьбы и удачное развитие конкурентных преимуществ предприятия (таких, как, например, персонализированного сервиса или программы лояльности). Об этом свидетельствует анализ баз данных INTAN-Invest, проведённый консалтинговой компанией McKinsey & Company в 2021 году. [3] Бюро ИС Евросоюза исследовало данные десяти лет и опубликовало в 2023 году доклад, согласно которому инвесторы чаще всего ценят наличие полноценного портфолио ИС. При этом, регистрация объектов ИС на международном уровне показывает потенциальным инвесторам возможность выхода стартапов на рынки других стран. [4]

В Республике Казахстан наращивается потенциал по укреплению института защиты ИС. В своём Послании народу Казахстана 2023 года «Экономический курс справедливого Казахстана» Президент К. Тока-

ев подчеркнул: «Мы должны создать все условия для масштабного развития креативной экономики в нашей стране. В том числе правовыми инструментами защитить ИС. Это принципиально важный момент. ИС – такое же имущество, как оборудование или технологии». Так, в 2022 году Главой государства Касым-Жомартом Токаевым подписан закон, усиливающий защиту ИС – Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сферах ИС и оказания гарантированной государством юридической помощи».

С целью расширения возможностей по работе с объектами ИС вводятся цифровые инструменты. В Казахстане процесс получения патента полностью автоматизирован, заявка подаётся через сайт Национального института ИС. По отзывам, цифра расширяет возможности экспертов, им стало доступным больше источников для проверки проекта.

Также государством рассматривается введение

налоговых льгот для предприятий, финансирующих объекты ИС. Так, например, участникам «Астана Хаб» и специальных экономических зон при определении доходов от объектов ИС и оказания услуг в сфере информатизации применяется уменьшение суммы исчисленного корпоративного подоходного налога на 100 процентов. Кроме того, на рассмотрении Мажилиса в настоящее время находится проект нового Налогового кодекса, который предполагает введение «супервычетов» в размере 300 процентов по расходам на финансирование науки. С 1 января 2025 года в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» вступил в силу ряд поправок в сфере научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Одна из них – уменьшение налогооблагаемого дохода в размере 50 процентов от суммы расходов (подпункт 5-1 пункта 1 статьи 288 НК) на НИОКР, указанных в статье 254 Налогового кодекса в связи с созданием объекта промышленной собственности, а также на приобретение исключительных прав на объекты ИС у организаций высшего и послевузовского образования, научных организаций и стартап-компаний.

Как поясняют в Министерстве национальной экономики: «Нормы по стимулированию финансирования науки инициированы отраслевым министерством для исполнения поручения Главы государства о проработке вопроса обеспечения дополнительными налоговыми и инвестиционными преференциями для частных инвестиций в НИОКР и созданию научно-исследовательских центров. Данные дополнения направлены на привлечение частных инвестиций в НИОКР, что позволит обеспечить увеличение доли малого и среднего бизнеса, инвестирующего в НИОКР и инновации, рост коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности и созданию новых научных центров за счёт частных средств». [5]

Заключение

В данной работе была кратко описана масштабная работа по укреплению конкурентоспособности страны в так называемой «экономике знаний». Республика Казахстан стремится создать и обеспечить благоприятный законодательный и налоговый режим в части управления ИС. ИС и НМА являются одним из важнейших факторов по обеспечению конкурентоспособности и привлечению инвестиций. Установлено, что в странах с высоким уровнем дохода и наиболее активно развивающихся странах всё больше инвестируют в НМА.

Литература:

1. Юшков, Е. С. Управление интеллектуальными активами предприятия / Е. С. Юшков, А. Е. Юшков. – Москва : Полиграфикс РПК Ч.2, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.
2. Новые данные ВОИС показывают, что инвестиции в нематериальные активы быстро растут по всему миру. – Текст : электронный // Всемирная ассоциация интеллектуальной собственности : [сайт]. – URL: https://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2024/article_0008.html (дата обращения: 04.02.2025).
3. Нематериальные активы и рост бизнеса. – Текст : электронный // McKinsey & Company : [сайт]. – URL: <https://www.mckinsey.com/ru/our-insights/intangible-assets-and-business-growth> (дата обращения: 04.02.2025).
4. Patents, trade marks and startup finance. – Текст : электронный // The European Union Intellectual Property Office : [сайт]. – URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/2023_Patents_trade_marks_and_startup_finance_FullR_en.pdf (дата обращения: 04.02.2025).
5. Налоговый кодекс: акцизы, научная деятельность и НДС на уран [Электронный ресурс] // Центр деловой информации Kapital.kz. Режим доступа: <https://kapital.kz/economic/132776/nalogovyy-kodeks-aktsizy-nauchnaya-deyatelnost-i-ndpi-na-uran.html> (дата обращения: 04.02.2025).

ПРАКТИКА

Предварительная экспертиза как инструмент правовой безопасности бизнеса: фокус на Казахстан

А.К. Абикеева

- магистр юридических наук, старший эксперт Управления предварительной экспертизы заявок на товарные знаки РГП «НИИС» КИС МЮ РК, Qazpatent (a.abikeeva@kazpatent.kz)

Аннотация: В статье рассматривается институт предварительной экспертизы заявок на регистрацию товарных знаков в Республике Казахстан как ключевой элемент системы правовой охраны объектов промышленной собственности. Анализируются этапы и содержание процедуры, приводятся нормативно-правовые акты, регламентирующие проведение экспертизы, включая Закон РК «О товарных знаках...» и соответствующие подзаконные акты. Особое внимание уделено значению предварительной экспертизы как инструмента правовой безопасности бизнеса, позволяющего на раннем этапе выявлять формальные ошибки, минимизировать риски отказа в регистрации и избежать возможных юридических споров. Статья включает сравнительный обзор с международной практикой (ЕС, США, Китай, Япония), а также выделяет особенности казахстанского регулирования, включая порядок разделения заявки, установление приоритета и подачу заявок по Мадридской системе. Материал может быть полезен предпринимателям, заявителям, юристам, патентным поверенным и другим

специалистам, работающим в сфере интеллектуальной собственности.

Аннотация: Мақалада Қазақстан Республикасындағы тауар таңбаларын тіркеуге берілген өтінімдердің алдын ала сараптамасы өнеркәсіптік меншікті құқықтық қорғау жүйесінің негізгі тетігі ретінде қарастырылады. Сараптама кезеңдері мен оның мазмұны сипатталып, осы процесті реттейтін нормативтік-құқықтық актілер, соның ішінде «Тауар таңбалары туралы» Қазақстан Республикасының Заңы мен оған сәйкес қабылданған нормативтік құжаттар келтіріледі. Алдын ала сараптаманың бизнес үшін құқықтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі маңыздылығы ерекше атап өтіледі — бұл кезең өтінімдегі формалды қателерді ерте анықтап, тіркеуден бас тарту қаупін азайтып, ықтимал құқықтық даулардың алдын алуға мүмкіндік береді. Сондай-ақ мақалада халықаралық тәжірибемен (ЕО, АҚШ, Қытай, Жапония) салыстырмалы талдау жасалып, Қазақстанның ұлттық заңнамасының ерекшеліктері ашылады: өтінімді бөлу тәртібі, басымдықты белгілеу және Мадрид жүйесі арқылы халықаралық өтінім беру мәселелері.

Материал кәсіпкерлерге, өтінім берушілерге, заңгерлерге, патенттік сенім білдірілген тұлғаларға және зияткерлік меншік саласында жұмыс істейтін мамандарға пайдалы болуы мүмкін.

Annotation: The article explores the institution of preliminary examination of trademark applications in the Republic of Kazakhstan as a key element of the legal protection system for industrial property. It analyzes the stages and content of the procedure, and cites the regulatory framework, including the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks..." and related by-laws. Special emphasis is placed on the role of preliminary examination as a legal safeguard for businesses, allowing early identification of formal errors, minimizing the risk of refusal, and preventing potential legal disputes. The article includes a comparative overview of international practices (EU, USA, China, Japan) and highlights the specific features of Kazakhstani regulation, including procedures for dividing an application, establishing priority, and submitting applications through the Madrid System. This material will be of interest to entrepreneurs, applicants, lawyers, patent attorneys, and other professionals in the field of intellectual property.

Товарные знаки были известны уже в древности. Более 3000 лет назад индийские мастера часто ставили свои подписи на произведениях искусства перед их отправкой в Персию. Позже в Римской империи существовало около тысячи различных гончарных клейм, среди которых фабричное клеймо FORTIS стало настолько популярным, что его начали копировать и подделывать. Одной из первых торговых марок для упаковки товаров было название Vesuvium (красное вино), использовавшееся в Помпеях около 2000 лет назад. Название продукта произошло от латинских слов Vesuvius (Везувий) и vinum (вино). [1]. Сфера применения товарных знаков значительно расширилась в период активной торговли средневековья, а самый первый зарегистрированный товарный знак в Великобритании был зафиксирован в 1876 году. В настоящее время товарные знаки широко распространены. Их возросшее значение в бизнесе связано с усилением конкуренции между компаниями, работающими на международных рынках. Товарные знаки помогают потребителям легче распознавать товары и услуги, а также оценивать их качество и стоимость. По сути, товарный знак является инструментом коммуникации, с помощью которого производители привлекают внимание покупателей. Подобно тому, как имя человека выделяет его среди других, товарный знак выполняет основную задачу — идентифицировать источник продукта и отличать его от товаров других производителей. [2].

Экспертиза товарных знаков является ключевым этапом в процессе регистрации и защиты брендов во всем мире. В каждой стране существуют свои особенности и правовые требования, связанные с экспертизой товарных знаков, однако можно выделить несколько общих практик, которые присутствуют в международной практике.

Соединенные Штаты Америки (USPTO). В США экспертиза товарных знаков проводится через Бюро патентов и товарных знаков США (USPTO). Процесс начинается с подачи заявки, после чего эксперт оценивает заявку на соответствие законодательству. Основное внимание уделяется уникальности знака и отсутствию сходства с уже зарегистрированными товарными знаками. Также важно, чтобы знак не был описательным или вводящим в заблуждение. Система США работает по принципу «first-to-use» (первый, кто начал использовать), что означает, что право на знак возникает с момента его использования, а не регистрации. [3]

Европейский Союз (EUIPO). Европейский союз использует систему через Управление интеллектуальной собственности ЕС (EUIPO), которая позволяет зарегистрировать товарный знак, действующий во всех странах-членах. Экспертиза в ЕС основывается на принципе «first-to-file» (первый, кто подал заявку). При этом, как и в США, проверяются критерии уникальности и различия

мости. Если экспертиза выявит возможные конфликты с уже существующими товарными знаками, заявка может быть отклонена или изменена. [4]

Китай (CNIPA). Китайская система регистрации товарных знаков осуществляется через Национальное управление интеллектуальной собственности Китая (CNIPA). Китай также использует принцип «first-to-file», что делает важным как можно более раннюю подачу заявки на регистрацию знака. Экспертиза здесь может быть строгой, особенно в отношении знаков, которые могут противоречить культурным или политическим аспектам. Китайские эксперты уделяют внимание не только правовой стороне вопроса, но и потенциальным конфликтам с общественными нормами. [5]

Япония (JPO). В Японии экспертиза проводится через Японское патентное ведомство (JPO). Как и в ЕС и Китае, здесь действует система «first-to-file». Экспертиза знаков включает проверку на уникальность и соответствие общественным нормам. Особенностью японской системы является строгая проверка на описательность и возможность возникновения путаницы среди потребителей. Если заявка отклонена, процесс оспаривания может быть достаточно сложным. [6]

Международная система (WIPO). Международная регистрация товарных знаков возможна через систему Мадридского соглашения и Протокола к нему, администрируемую Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO). Эта система позволяет подать одну международную заявку, которая будет действовать в нескольких странах-участницах. Однако каждая страна проводит свою собственную экспертизу знака по внутренним правилам. [7]

Таким образом, зарубежный опыт экспертизы товарных знаков подчеркивает важность своевременной подачи заявок, уникальности и различимости знака, а также соответствие местным правовым и культурным нормам. Различия между странами, такие как принцип «first-to-use» в США и «first-to-file» в ЕС и Китае, делают необходимым глубокое понимание специфики экспертизы в разных юрисдикциях.

Предварительная экспертиза товарных знаков играет важную роль в международной практике, позволяя заявителям заранее оценить шансы на успешную регистрацию знака, избежать возможных конфликтов и скорректировать стратегию, если это необходимо. Различные страны и регионы предлагают свои подходы и инструменты для проведения предварительной экспертизы. Рассмотрим несколько примеров зарубежного опыта.

В США предварительная экспертиза товарных знаков проводится на добровольной основе через Бюро патентов и товарных знаков США (USPTO). Заявители могут воспользоваться поиском по базе данных TESS (Trademark Electronic Search System), чтобы самосто-

ятельно проверить наличие уже зарегистрированных или ожидающих регистрации знаков, которые могут быть схожими с их предложенным знаком. Этот поиск помогает идентифицировать потенциальные конфликты еще до подачи заявки, что может сэкономить время и средства. Однако окончательная оценка проводится только после подачи официальной заявки. [3]

Европейский Союз (EUIPO). В Европейском Союзе предварительная экспертиза товарных знаков также доступна через Управление интеллектуальной собственности ЕС (EUIPO). EUIPO проверяет правильность оформления заявки: классификацию товаров/услуг, оформление заявителя, оплату, представление изображения и др. Только после успешного прохождения этого этапа заявка допускается к полной (субстантивной) экспертизе. Если заявка содержит недостатки, EUIPO направляет уведомление об ошибках (deficiency letter) и предоставляет двухмесячный срок на исправление (продлению не подлежит). После успешной формальной экспертизы заявка публикуется в официальном бюллетене, после чего открывается трёхмесячный период для подачи возражений третьих лиц. [4]

Китай (CNIPA). В Китае, через Национальное управление интеллектуальной собственности Китая (CNIPA), проводится формальная экспертиза, затем материальная проверка, после которой следует публикация и возможная оппозиция третьими лицами. Процедура занимает около 9 месяцев, включая 3 месячный период публикации, в течение которого возможно обжалование. [5]

Япония (JPO). Японское патентное ведомство (JPO) также начала проводит формальную проверку (compliance с требованиями), затем – полную экспертизу – на уникальность, описательность, соответствие общественным нормам. После этого публикация в официальном бюллетене даёт 2 месячный срок для подачи возражений, затем – либо регистрация, либо отказ. [6]

Международная система (WIPO). Для международной регистрации товарных знаков через Мадридскую систему Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) предварительная экспертиза проводится следующим образом. После подачи международной заявки через национальное ведомство («Office of Origin») ВОИС проводит формальную экспертизу. Она включает проверку: заполненности формы, корректности перечня МКТУ (списка товаров/услуг), качества изображения знака, оплаты пошлин и прочих данных. Срок для ответа на уведомление об обнаруженных несоответствиях (irregularity notice) составляет обычно 3 месяца. Если исправления предоставлены вовремя и заявка соответствует требованиям, ВОИС регистрирует международный знак, публикует запись

в Международном реестре и уведомляет выбранные страны (designated offices). После формальной экспертизы начинается субстантивная экспертиза в каждой из стран, где заявлена защита: национальные ведомства должны принять решение о предоставлении или отказе в пределах 12 (иногда 18) месяцев с даты уведомления от ВОИС. [7]

Великобритания (UKIPO). В Великобритании предварительная экспертиза может быть проведена через Управление по интеллектуальной собственности Великобритании (UKIPO). После подачи заявки UKIPO проверяет формальные требования: правильность оформления, указания заявителя, оплата. Затем проводится субстантивная экспертиза: проверка на абсолютные основания (описательность, отсутствие уникальности, запрещённые элементы) и относительные основания (конфликт с ранее зарегистрированными знаками). При наличии возражения заявителю даётся примерно 2 месяца (с возможностью продления) на ответ и исправление замечаний. При успешной экспертизе заявка публикуется в Trade Marks Journal, далее следует оппозиционный период 2 месяца (с возможностью продлить до 3 месяцев), в течение которых третьи лица могут подать возражения. Если возражений нет или они успешно преодолены, заявка регистрируется. В целом весь процесс от подачи до регистрации – около 4–6 месяцев при отсутствии осложнений, но может растянуться до 12–18 месяцев при участии в возражениях. [8]

Основные выводы:

На основе анализа систем регистрации товарных знаков в Китае, Японии, США, Великобритании, в рамках ВОИС (Мадридской системы) и Европейского союза (EUIPO), можно сделать следующий обобщённый вывод: предварительная (формальная) экспертиза является обязательным этапом во всех указанных юрисдикциях, независимо от различий в терминологии и процедурах. На этом этапе уполномоченные органы проверяют корректность подачи заявки: наличие и оформление необходимых документов, уплата пошлин, соответствие классификации МКТУ, языковое оформление и иные формальные требования. Только после успешного прохождения формальной проверки заявка допускается к полной (субстантивной) экспертизе, в ходе которой оцениваются правовые основания для регистрации знака. Несмотря на различие в сроках (от нескольких недель до нескольких месяцев), во всех странах формальная экспертиза играет ключевую фильтрующую роль, обеспечивая правовую чистоту процедуры и снижая риски отклонения на более позднем этапе.

Использование предварительной экспертизы помогает бизнесам избежать проблем с регистрацией и защитить свои бренды на международной арене.

Казахстанская система защиты товарных знаков имеет преимущества: поскольку Республика Казахстан является членом нескольких международных соглашений, таких как Парижская конвенция и Протокол к Мадридскому соглашению, данный факт позволяет получить международную защиту товарных знаков. Кроме того, преимуществом является и то, что регистрация товарных знаков в Республике Казахстан – электронная государственная услуга, в результате которой существенно сокращается время подачи и финансовые затраты. Также к преимуществам можно отнести длительный срок охраны объектов промышленной собственности согласно гражданскому законодательству, а также возможностью оспаривать решения экспертной организации в Апелляционном совете без необходимости обращаться в суд.

Регистрация товарных знаков в Республике Казахстан предполагает и включает в себя подачу заявки в РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» - (далее РГП «НИИС»), экспертизу заявок, публикация сведений о заявке, принятие решения о регистрации или отказе.

Экспертиза заявок на товарные знаки включает себя два этапа: предварительная и полная экспертиза, и регулируется следующими нормативно-правовыми актами: Особенной частью Гражданского кодекса Республики Казахстан [9], Законом Республики Казахстан «О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – Закон) [10], «Правилами проведения экспертизы заявок на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров», утвержденными Приказом Министра юстиции РК от 29 августа 2018 года № 1349 (далее – Правила) [11].

В итоговой части исследования попытаемся рассмотреть принципиальную важность предварительной экспертизы заявок на товарные знаки, как первичного вида экспертизы и выявить ее значимость в контексте экспертизы заявок на товарные знаки.

Предварительная экспертиза заявок на товарные знаки играет ключевую роль в обеспечении правовой безопасности субъектов бизнеса. На раннем этапе она позволяет выявить формальные недостатки в поданных материалах, избежать расходов на дальнейшее производство экспертизы и минимизировать риск последующего отказа в регистрации, что особенно важно для малого и среднего предпринимательства, работающего с ограниченным бюджетом.

Согласно статье 4 Закона, исключительное право на товарный знак возникает с момента регистрации [10], и именно регистрация позволяет бизнесу защитить бренд от недобросовестной конкуренции, контрафак-

та и репутационных потерь. Отсутствие юридической охраны создаёт риски для бизнеса, включая: потерю идентичности бренда, возможность перехвата знака третьими лицами, невозможность защитить свои права в суде, неуверенность инвесторов и партнёров.

По статье 961 Гражданского кодекса РК [9], защита исключительного права на товарный знак возможна только при наличии государственной регистрации.

Следовательно, предварительная экспертиза – это фильтр, через который проходят заявки, и именно она обеспечивает корректность дальнейшего движения процедуры.

Кроме того, пункт 2 статьи 11 Закона предусматривает, что в случае выявления формальных ошибок заявка может быть возвращена без дальнейшего рассмотрения, что при несвоевременной подаче может повлечь утрату приоритета, особенно при выходе на международные рынки. А согласно статье 10 Закона, приоритет может сыграть ключевую роль в спорах за право на знак, что имеет важнейшее значение при параллельной работе с зарубежными контрагентами. [10]

Предварительная экспертиза также снижает правовые риски для франчайзинга, лицензирования и экспортных операций, поскольку юридическая «чистота» марки подтверждается уже на стадии подачи заявки. [12] Многие бизнесы, оформляющие франшизу или инвестиционную документацию, требуют выписку о статусе товарного знака, что невозможно без завершённой экспертизы. [13]

В силу положений статьи 8 Закона заявка подается в РГП «НИИС». Заявитель должен предоставить следующие документы: заявление, изображение товарного знака, перечень товаров/услуг, для которых заявлен товарный знак (перечень МКТУ), и документы, подтверждающие оплату.

Положения о предварительной экспертизе регламентируются статьей 11 Закона, вот основные из них: экспертиза проводится сразу после подачи заявки, в процессе нее проверяется соответствие заявки установленным законом требованиям, а именно правильность оформления заявки (наличие всех необходимых документов, правильное заполнение формы заявки, представление изображения товарного знака), соответствие товарного знака нормативным требованиям (необходимость указания товаров/услуг, для которых предназначен товарный знак). [10] Здесь необходимо отметить, что в случае выявления несоответствий, заявка возвращается заявителю с предложением исправить ошибки. В силу пункта 1 статьи Правил, если в процессе формальной экспертизы были выявлены ошибки или недостатки в заявке (например, неправильное оформление, отсутствие необходимых документов

или несоответствие изображения товарного знака требованиям), заявка возвращается заявителю на доработку. Заявитель обязан исправить ошибки и подать документы повторно. Только после исправления всех недостатков заявка может быть принята для полной экспертизы. [11]

Кроме того, несколько слов необходимо сказать о значении предварительной экспертизы в части приоритета товарного знака, разделения заявки, расширения перечня товаров с увеличением классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), разделения заявки и связи формальной экспертизы заявок с Мадридской системой и международной регистрацией.

Согласно статье 10 Закона, приоритет товарного знака может устанавливаться по следующим основаниям: по дате подачи заявки в экспертную организацию— это основной вид приоритета. [10]

Конвенционный приоритет — если заявка подана в течение шести месяцев с даты подачи первой заявки в стране-участнице Парижской конвенции. Для его подтверждения необходимо указать номер и дату подачи первой заявки, страну подачи, а также приложить заверенную копию этой заявки.

Выставочный приоритет — если заявка подана в течение шести месяцев с даты начала открытого показа экспоната на официально признанной международной выставке. [10]

Заявитель, желающий воспользоваться правом конвенционного или выставочного приоритета, обязан указать это и представить соответствующие документы при подаче заявки или в течение двух месяцев с даты поступления заявки в экспертную организацию.

Согласно пункту 54 Правил заявка может быть рассмотрена по инициативе заявителя на любой стадии её рассмотрения — до принятия окончательного решения. Это особенно актуально, если первоначальная заявка охватывает широкий перечень товаров и услуг, и возникает необходимость ускорить регистрацию хотя бы части из них. В этом случае из одной заявки выделяются отдельные «дочерние» заявки, каждая из которых получает собственный регистрационный номер, но сохраняет дату подачи оригинальной заявки. Это важно для сохранения права приоритета.

Однако, как уточняется в пункте 15 Правил, не все изменения допускаются в рамках разделения. Если заявитель в процессе рассмотрения хочет внести существенные изменения, например:— изменить само изображение товарного знака (логотип, слово и т.п.),— существенно изменить перечень товаров и услуг, особенно с добавлением новых классов по МКТУ (Между-

народной классификации товаров и услуг), то в таких случаях предлагается подать новую, самостоятельную заявку, так как подобные изменения могут влиять на юридическую охраноспособность знака и нарушить принцип приоритета. [11]

Данный механизм разделения заявки упрощает процедуру и позволяет бизнесу гибко управлять процессом регистрации, особенно когда речь идёт о разных продуктах или рынках.

В контексте международной защиты товарных знаков следует отметить, что Казахстан является участником Мадридского соглашения о международной регистрации знаков и Протокола к нему. Это даёт заявителям возможность подать международную заявку на регистрацию товарного знака через национальное ведомство (РГП «НИИС»). Такая заявка может быть подана только на основе национальной заявки или уже зарегистрированного знака и должна сопровождаться:— подтверждением связи с Казахстаном (гражданство, место жительства или наличие предприятия); — копией национальной заявки или регистрации; — заполненной формой ММ2 на английском или французском языке; — и подтверждением оплаты пошлин.

Кроме того, международная заявка может испрашивать приоритет на основании статьи 4 Парижской конвенции — это значит, что дата подачи национальной заявки будет засчитываться как дата подачи во всех странах-участницах, если соблюдены сроки и условия.

Таким образом, при подаче заявки на товарный знак в Республике Казахстан важно учитывать возможность установления приоритета, требования к разделению заявки и особенности международной регистрации через Мадридскую систему. Соблюдение всех формальных требований и предоставление необходимых документов обеспечит эффективную защиту вашего товарного знака как на национальном, так и на международном уровне.

В соответствии со статьей 16 Закона, если заявка прошла формальную экспертизу и нет возражений, выносится уведомление о принятии к рассмотрению заявки на товарный знак и далее она рассматривается на втором этапе — полной экспертизе. [10]

Далее, согласно статье 15 Закона после успешного прохождения предварительной экспертизы, заявка публикуется в официальном бюллетене товарных знаков. Публикация является важным этапом, который сигнализирует о начале периода для подачи возражений, что также влияет на дальнейшее рассмотрение заявки в рамках полной экспертизы. [10]

Значение предварительной экспертизы заявок на товарные знаки в том, что как первичный этап экспер-

тизы с четкими и понятными процедурами проверки позволяют снизить вероятность ошибок заявителей, поскольку на данном этапе экспертами проверяется четкость и полнота предоставленных документов, забиваются данные регистрируемой заявки согласно Венской классификации - международной системы классификации изобразительных элементов товарных знаков, указываются цвета и транслитерация наименования, что позволяет в дальнейшем экспертами полной экспертизы проводить точный поиск. Огромное значение уделяется тому, что результаты формальной экспертизы влияют на процесс полной экспертизы, и на этапе формальной экспертизы экспертам нужно быть особо внимательными, поскольку если ими были допущены ошибки в указании транслитерации, то это может повлиять на последующий процесс, а именно на этапе полной экспертизы это может послужить основанием для отказа, так как при неправильном поиске у экспертов уже полной экспертизы могут возникнуть проблемы в части, если товарный знак не соответствует нормам, описанным в статье 7 Закона (например, товарный знак является схожим с уже зарегистрированным, или он описывает характеристики товаров и услуг), заявка может быть отклонена. В таком случае даже если заявка прошла формальную экспертизу, она может быть отклонена на стадии полной экспертизы из-за несоответствия материальным требованиям.

В силу пункта 11 Правил после завершения полной экспертизы, если не было выявлено противоречий с законными требованиями и возражений со стороны третьих лиц, принимается решение о регистрации товарного знака. [11]

Таким образом, успешное прохождение этапа предварительной экспертизы является не просто процедурным условием, а фундаментальным элементом всей системы правовой охраны товарных знаков. Именно на этом этапе закладываются правовые и фактические основания для дальнейшего рассмотрения заявки, проводится первичная правовая фильтрация и устраняются потенциальные препятствия для последующей регистрации. Без надлежащего завершения предварительной экспертизы переход к полному рассмотрению невозможен. В этом смысле, предварительная экспертиза выполняет ключевую функцию — она определяет дальнейшую судьбу заявленного товарного знака, включая возможность получения правовой охраны как на национальном, так и на международном уровне. Значимость данного этапа требует от заявителей высокой степени внимательности, а от экспертов — строгости, последовательности и глубокого знания нормативных требований.

Список использованных источников:

1. Frankel, S. (2011). Intellectual Property and the Creative Industries. Edward Elgar Publishing.
2. Герасимов, И.А. История товарных знаков // Журнал "Право и экономика", 2010. № 7. С. 45–48
3. United States Patent and Trademark Office. TESS Search System. <https://www.uspto.gov/trademarks-application-process/search-trademark-database>
4. European Union Intellectual Property Office. confluence.wipo.int+8euipo.europa.eu+8guidelines.euipo.europa.eu+8euipo.europa.eu+1WIPO+1.
5. China National Intellectual Property Administration. Trademark Search System. english.cnipa.gov.cn.
6. Japan Patent Office. (2023). Examination guidelines for trademarks. Ministry of Economy, Trade and Industry. <https://www.jpo.go.jp/e/system/laws/rule/guideline/trademark/index.html> Understanding the Examination Process at the JPO | PatentPC
7. World Intellectual Property Organization. Madrid System: Filing International Trademark Applications – The Process
8. UK Intellectual Property Office. Right Start Service. The International Trade Council+6Just Protected+6Penningtons ManchesCooper+6.Gateley+2JustProtected+2Penningtons Manches Cooper+2.
9. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Особенная часть) / Под ред. Жайлыбаева А.С. — Астана: Юридическая литература, 2022.
10. Закон Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І "О товарных знаках, знаках обслуживания, географических указаниях и наименованиях мест происхождения товаров"
11. Приказ Министра юстиции Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения экспертизы заявок на селекционные достижения, объекты промышленной собственности, товарные знаки, знаки обслуживания, географические указания, наименования мест происхождения товаров, о регистрации топологий интегральных микросхем» от 29 августа 2018 года № 1349
12. Садыков Т.Ж. Защита прав предпринимателей в сфере интеллектуальной собственности // Вестник Юридического института. — 2023. — № 2. — С. 45–50.
13. WIPO. Intellectual Property for Small and Medium-sized Enterprises (SMEs). Retrieved from: <https://www.wipo.int/sme/en/>
14. Парижская конвенция по охране промышленной собственности (ст. 4)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Система коммерциализации технологий в США: опыт UT Austin и практические уроки

Ж.А. Айтмұхамет

- MS in Technology Commercialization (MSTC), The University of Texas at Austin, менеджер АО "Фонд науки" (zholaman@utexas.edu)

Аннотация: В статье анализируется система коммерциализации технологий на примере университета The University of Texas at Austin (США): структура экосистемы, инструменты поддержки стартапов, роль офиса трансфера технологий. Представлены рекомендации и практические уроки для Казахстана.

Ключевые слова: коммерциализация технологий, университетская экосистема, стартапы, офис трансфера технологий, инновации.

Аңдатпа. Мақалада АҚШ-тың The University of Texas at Austin университетінің технологияларды коммерциализациялау жүйесінің құрылымы мен тәжірибесі қарастырылады. Университеттік экожүйе, стартаптарды қолдау бағдарламалары және технологиялық трансфер кеңсесінің рөлі талданады. Қазақстан үшін ұсыныстар мен тәжірибелік сабақтар ұсынылады.

Түйін сөздер: технологияларды коммерциализациялау, университеттік экожүйе, стартап, технологияларды трансфер кеңсесі, инновация.

Annotation: This article examines the technology commercialization system at The University of Texas at Austin (USA), focusing on the structure of the university ecosystem, startup support programs, and the role of the technology transfer office. Recommendations and practical lessons for Kazakhstan are provided.

Key words: technology commercialization, university ecosystem, startups, technology transfer office, innovation.

Почему американская модель работает

В США университеты играют ключевую роль в развитии региональных экосистем инноваций. На примере The University of Texas at Austin (UT Austin) видно, как объединяются усилия преподавателей, студентов, выпускников, представителей индустрии и малого бизнеса для поддержки полного цикла развития технологий – от лаборатории до рынка. Экосистема университета включает не только инфраструктуру, но и сеть программ, экспертизы и партнерств, необходимых для поддержки исследователей и предпринимателей на всех этапах коммерциализации.

Между академическими открытиями и рыночным успехом существует значительный разрыв: лишь немногие стартапы проходят все этапы отбора, дорастают до зрелого бизнеса и становятся лидерами индустрии. Именно этот «гэп» отделяет университетские стартапы от компаний, которые в дальнейшем формируют капитализацию фондового рынка США. Результат коммерциализации науки выражается не только в количестве

стартапов, а прежде всего – в формировании новых индустрий и компаний, определяющих структуру национальной и глобальной экономики.

Масштабы и структура UT System

University of Texas System объединяет 14 университетов и медицинских центров, более 256 000 студентов, 160 000 сотрудников и свыше 1 миллиона выпускников. Операционный бюджет системы превышает 30 млрд долларов, а эндаумент-фонд – 49 млрд долларов, что является вторым по величине показателем среди университетских систем США¹.

UT System academic and health institutions, <https://utsystem.edu/about>

¹ SmartBook, The University of Texas System. Updated in June 2025. Available at: <https://data.utsystem.edu/SmartBook>.

² Research at The University of Texas at Austin. Official research portal. Available at: <https://research.utexas.edu/>.

³ 3 Navigator, The University of Texas at Austin. Official innovation and research ecosystem navigator. Available at: <https://navigator.discoveries.utexas.edu>.

⁴ 4 Texas Governor's Small Business Resource Portal. Available at: <https://gov.texas.gov/business/page/small-business-portal>.

UT Austin – ведущий вуз системы, ежегодно инвестирует более 1,1 млрд долларов в научные исследования. За 2020-2024 годы университет зарегистрировал 992 новых уведомления об изобретениях (invention disclosures), получил 321 патент, заключил 442 лицензионных соглашения и опциона, создал 40 стартапов и получил почти 190 млн долларов валового дохода от интеллектуальной собственности².

Конкурентные преимущества системы США

1. Глубокая концентрация ресурсов и программ на уровне университета

Университеты становятся центрами притяжения талантов и экспертизы. В UT Austin действует 137 специализированных ресурсов для поддержки инноваций – инкубаторы, акселераторы, фонды, консультационные и образовательные программы³. В целом по Техасу таких ресурсов 313 – по перечню губернатора штата⁴.

2. Многоуровневый процесс отбора и поддержки технологий

Коммерциализация строится как последовательная воронка, где каждая технология проходит этапы внутренней и внешней экспертизы, проверки рыночного потенциала и поддержки:

- Внутренние гранты и фонды (Proof of Concept, pre-seed): поддерживают проекты на ранних стадиях, когда они еще не интересны инвесторам.
- NSF I-Corps: программа, предоставляющая командам финансирование и обучение по выявлению рыночных потребностей, проверке гипотез и построению стратегии вывода продукта на рынок. Участие в I-Corps повышает шансы на дальнейшее финансирование и ускоряет коммерциализацию.

• Офис трансфера технологий (ТТО): сопровождает исследователей от раскрытия изобретения и патентования до заключения лицензионных соглашений и создания стартапов, предоставляя информационную и административную поддержку⁵.

Такой подход обеспечивает здоровую конкуренцию и отбор наиболее перспективных решений.

3. Сильные связи и экосистема стейкхолдеров

Успех американской модели обеспечивается развитой системой взаимодействия между преподавателями, студентами, выпускниками, индустрией, инвесторами и государством. Университеты формируют сообщества, проводят регулярные мероприятия, питч-сессии и менторские программы, что способствует обмену опытом и развитию практических навыков.

Зарубежный опыт

Во время обучения в UT Austin я прошел стажировку в Austin Technology Incubator⁶ и Texas Health Catalyst⁷. Мой опыт включал проведение due diligence стартапов, анализ рыночного потенциала, подготовку заявок на гранты (PoC, NSF, DoD SBIR), участие во внутренних экспертизах и освоение методик оценки зрелости технологий (QuickLook, Technology Readiness Assessment⁸). В составе команды MSTC мы заняли первое место на NVC Business Plan Competition с проектом Magnetic Suture Retrieval Device⁹, пройдя путь от customer discovery до бизнес-плана и презентации перед экспертным жюри¹⁰.

Austin Technology Incubator (ATI) – старейший университетский инкубатор США, с 1989 года поддерживавший более 500 компаний. ATI обеспечил экономический эф-

Из презентации "What I Learned at UT Austin"

⁵ Официальный сайт офиса коммерциализации технологий The University of Texas at Austin: <https://discoverytoimpact.utexas.edu/>.

⁶ Публикация о работе в офисе коммерциализации технологий. Discovery to Impact. 2025. URL: https://www.linkedin.com/posts/discovery-to-impact_congratulations-to-all-of-our-student-associates-activity-7330328315074904064-e5RF.

URL: https://www.linkedin.com/posts/richard-amato_congratulations-to-all-of-our-student-associates-activity-7331814382261223424-e_Rm.

⁷ Блог-пост о работе в Texas Health Catalyst. Dell Medical School. URL: <https://dellmed.utexas.edu/blog/associate-experience-texas-health-catalyst>.

URL: https://www.linkedin.com/posts/irisrafferty_over-the-past-few-months-ive-had-the-privilege-activity-7313964147203788800-jz2T.

URL: https://www.linkedin.com/posts/dms-oi_e_texashealthcatalyst-dellmed-utaustin-activity-7336436643454771203-ZK9E.

⁸ Technology Readiness Assessment (TRA) Guidebook. Office of the Under Secretary of Defense for Research and Engineering (OUSD(R&E)), June 2023. Available at: <https://www.cto.mil/wp-content/uploads/2023/07/TRA-Guide-Jun2023.pdf>.

⁹ Magnetic Suture Retrieval Device. Office of Technology Commercialization, The University of Texas at Austin. Available at: <https://utotc.technologypublisher.com/technology/54097>.

¹⁰ Публикация о NVC Business Plan Competition. LinkedIn. 2024. URL: https://www.linkedin.com/posts/william-gates-mstc-755b52116_saturday-my-team-and-i-achievedsomething-activity-7266491108069654528-cMbH.

фект свыше \$3 млрд, способствовал привлечению более \$2 млрд инвестиций, более 10 IPO и 50+ сделкам M&A¹¹.

Texas Health Catalyst (TxHC) – программа Dell Medical School, ускоряющая вывод медицинских технологий на рынок через экспертизу, акселерацию и партнерство с индустрией. TxHC помогла запустить 16 компаний, предоставила более 7 000 часов менторской поддержки от клинических и отраслевых экспертов, содействовала лицензированию 12 технологий и привлекла \$65 млн последующих инвестиций¹².

Ключевым фактором успеха американской системы является культура открытости, готовности к изменениям и постоянное обучение. Здесь ценят не только результат, но и сам процесс. Принято обсуждать как успехи, так и неудачи, делиться опытом и учиться друг у друга. Такая среда способствует развитию устойчивых инновационных экосистем и ускоряет внедрение новых решений.

Практические уроки для Казахстана

Опыт UT Austin показывает, что успех коммерциализации технологий обеспечивается благодаря:

- Концентрации ресурсов и экспертизы на базе университета;
- Многоуровневому процессу отбора и поддержки технологий;
- Развитию офисов трансфера и коммерциализации технологий и вовлечению всех ключевых стейкхолдеров;
- Формированию культуры открытости, обмена опытом и поддержки инновационных сообществ.

Для Казахстана внедрение таких структурированных подходов, развитие офисов коммерциализации технологий, создание платформ для взаимодействия и формирование инновационных сообществ может стать ключом к ускорению коммерциализации научных разработок и развитию национальной инновационной экономики.

Материал подготовлен на основе личного опыта обучения и стажировки в UT Austin, анализа работы технологических инкубаторов и программ коммерциализации, а также официальных данных University of Texas System, Discovery to Impact и Austin Technology Incubator.

Источники

1. SmartBook, The University of Texas System. Updated in June 2025. Available at: <https://data.utsystem.edu/SmartBook>.

2. Research at The University of Texas at Austin. Official

¹¹ Austin Technology Incubator (ATI). URL: ati.utexas.edu.

¹² Texas Health Catalyst (TxHC), Dell Medical School. URL: dellmed.utexas.edu/units/office-of-innovation-and-entrepreneurship/texas-health-catalyst.

research portal. Available at: <https://research.utexas.edu/>.

3. Navigator, The University of Texas at Austin. Official innovation and research ecosystem navigator. Available at: <https://navigator.discoveries.utexas.edu>.

4. Texas Governor's Small Business Resource Portal. Available at: <https://gov.texas.gov/business/page/small-business-portal>.

5. Официальный сайт офиса коммерциализации технологий The University of Texas at Austin: <https://discoverytoimpact.utexas.edu/>.

6. Презентация "What I Learned at UT Austin" / Zholaman Aitmukhamet. 2025. URL: <https://www.canva.com/design/DAGmsZJHKkY/-KwvalEYhnanlJ6jqzAmA/view>.

7. Публикация о работе в офисе коммерциализации технологий. Discovery to Impact. 2025. URL: https://www.linkedin.com/posts/discovery-to-impact_congratulations-to-all-of-our-student-associates-activity-7330328315074904064-e5RF.

8. https://www.linkedin.com/posts/richard-amato_congratulations-to-all-of-our-student-associates-activity-7331814382261223424-e_Rm.

9. Блог-пост о работе в Texas Health Catalyst. Dell Medical School. URL: <https://dellmed.utexas.edu/blog/associate-experience-texas-health-catalyst>.

10. LinkedIn-публикации: https://www.linkedin.com/posts/irisrafferty_over-the-past-few-months-ive-had-the-privilege-activity-7313964147203788800-jz2T.

11. https://www.linkedin.com/posts/dms-oi_e_texashealthcatalyst-dellmed-utaustin-activity-7336436643454771203-ZK9E.

12. Technology Readiness Assessment (TRA) Guidebook. Office of the Under Secretary of Defense for Research and Engineering (OUSD(R&E)), June 2023. Available at: <https://www.cto.mil/wp-content/uploads/2023/07/TRA-Guide-Jun2023.pdf>.

13. Magnetic Suture Retrieval Device. Office of Technology Commercialization, The University of Texas at Austin. Available at: <https://utotc.technologypublisher.com/technology/54097>.

14. Публикация о NVC Business Plan Competition. LinkedIn. 2024. URL: https://www.linkedin.com/posts/william-gates-mstc-755b52116_saturday-my-team-and-i-achieved-something-activity-7266491108069654528-cMbH.

15. Austin Technology Incubator (ATI). URL: ati.utexas.edu.

16. Texas Health Catalyst (TxHC), Dell Medical School. URL: dellmed.utexas.edu/units/office-of-innovation-and-entrepreneurship/texas-health-catalyst.

ОБЗОР НОВОСТЕЙ

Qazpatent зарегистрировал 100-тысячный товарный знак

Qazpatent с гордостью сообщает о важной вехе в истории отечественной интеллектуальной собственности — регистрации 100-тысячного товарного знака. Этим значимым документом стало свидетельство № 100000, зарегистрированное на имя индивидуального предпринимателя Бишібековой Дины Серікқызы (Бюллетень № 14 от 04.04.2025 года).

Этот товарный знак относится к классу МКТУ 14, который включает в себя такие изделия, как амулеты [изделия ювелирные]; браслеты [изделия ювелирные]; броши [изделия ювелирные]; часы наручные.

Регистрация товарного знака под номером 100000 олицетворяет не только важный этап в развитии системы охраны интеллектуальной собственности, но и служит символом динамичного прогресса и совершенствования бизнес-ландшафта Казахстана.

Зарегистрировав товарные знаки, предприниматели получают не только защиту для своих брендов, но и важный инструмент для укрепления позиций на рынке, повышения конкурентоспособности и доверия со стороны потребителей. Это событие подтверждает, что процесс регистрации в нашей стране развивается с каждым годом, а высокий уровень цифровизации позволяет значительно ускорить и упростить процесс для бизнесменов.

Поздравляем Бишібекову Дину Серікқызы с этим важным событием и надеемся, что её бренд будет успешно развиваться, поддерживая высокие стандарты качества и оригинальности на рынке.

2025

ИНТЕЛЛЕКТ

Международный конкурс молодых ученых в сфере интеллектуальной собственности

1 МАРТА – 31 ОКТЯБРЯ
РЕГИСТРАЦИЯ
СОЗДАЙТЕ СВОЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ В СФЕРЕ ИС

1 – 30 НОЯБРЯ
ВЫБИРАЕМ ЛУЧШИЕ РАБОТЫ, КОТОРЫЕ ВЫЙДУТ В ФИНАЛ

ДЕКАБРЬ 2025
ФИНАЛ

ФЕВРАЛЬ – МАРТ 2026
ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ, НАГРАЖДЕНИЕ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

СЕРТИФИКАТЫ
И БЛАГОДАРНОСТИ ОТ ОРГАНИЗАТОРОВ

УЧЕБА В РГАИС
ПРЕФЕРЕНЦИИ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ

ПРИЗЫ
ПОБЕДИТЕЛЯМ И ПРИЗЕРАМ

РЕГИСТРИРУЙСЯ

Конкурс проводится ежегодно среди студентов, магистрантов, аспирантов и научных сотрудников образовательных организаций высшего образования и научных организаций в возрасте до 35 лет.

Учредителями Конкурса являются Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС) и Евразийское патентное ведомство (ЕАПВ).

Победитель (1 место) и призеры (2-е, 3-е и 4-е места) Конкурса награждаются денежной премией в размере от 80 000 до 150 000 руб. и получают сертификат на образовательные программы РГАИС (50% скидка на обучение), а также специальный приз от ЕАПВ – сертификат на обучение в Летней Академии IP.

Для участия в Конкурсе необходимо зарегистрироваться на сайте: <https://intellect.rgiis.ru>.

Подробная информация: <https://rgiis.ru/index/intellekt-2025/>.

Состоялась встреча МЮ РК с представителями Meta

На площадке РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности» (Qazpatent) состоялась встреча с представителями компании Meta.

Во встрече приняли участие вице-министр юстиции Республики Казахстан Жакселекова Ботагоз Шаймардановна, председатель Комитета по правам интеллектуальной собственности Абдреева Шолпан Токтаровна, её заместитель Кәкен Гүлнәра Қаратайқызы, директор Qazpatent Ахметов Сабит Мейрамович и его заместитель Амреев Газиз Сағынұлы, а также представитель Агентства по защите и развитию кон-

куренции Республики Казахстан.

Со стороны Meta участие приняли Селура Абейвардена — руководитель отдела общественной политики по Центральной Азии и Шри-Ланке, а также представители партнерской консалтинговой компании Aretera PA.

В ходе встречи стороны обсудили актуальные вопросы взаимодействия в сфере коллективного управления правами, а также перспективы сотрудничества по обеспечению баланса интересов правообладателей и пользователей в онлайн-среде.

В филиале г. Алматы состоялся семинар: «Правовая охрана товарных знаков в формате цифровых платформ»

24 апреля 2025 года в Алматы состоялся семинар «Правовая охрана товарных знаков в формате цифровых платформ», организованный Учебным центром Филиала Qazpatent. Мероприятие собрало экспертов в области интеллектуальной собственности, представителей бизнеса, научных организаций, юридических компаний, а также предпринимателей.

Семинар открылся приветственным словом директора Филиала Qazpatent, Орынбековой Зауре, которая отметила значимость правовой охраны товарных знаков в условиях стремительного развития цифровых технологий. В ходе мероприятия были рассмотрены ключевые аспекты регистрации товарных знаков. Спикеры рассказали об актуальных вопросах правовой охраны товарных знаков, поделились практическими рекомендациями и объяснили, на что стоит обращать внимание при подаче заявок. Особое внимание было уделено вопросам международной регистрации товарных знаков. Практическая часть семинара позволила участникам не только получить теоретические знания, но и закрепить их на практике, изучив реальные кейсы

по судебным спорам.

Отдельный интерес у участников вызвали выступления приглашённых лекторов. Представитель АО Kaspi bank рассказала о политике маркетплейсов по защите брендов и взаимодействию с правообладателями. Спикер из Департамента юстиции города Алматы поделился опытом правоприменительной практики в сфере охраны товарных знаков и дал рекомендации по реагированию на нарушения прав.

В завершение мероприятия состоялась сессия вопросов и ответов, в ходе которой эксперты дали разъяснения по актуальным вопросам и поделились рекомендациями по защите интеллектуальных прав. По итогам семинара всем участникам были вручены сертификаты.

Филиал Qazpatent выражает благодарность спикерам и участникам за активный интерес и конструктивный диалог. Проведение подобных мероприятий способствует повышению правовой осведомлённости в сфере товарных знаков и брендов, а также развитию практических навыков по их защите.

Филиал Qazpatent провёл просветительские мероприятия для учащейся молодежи Алматы

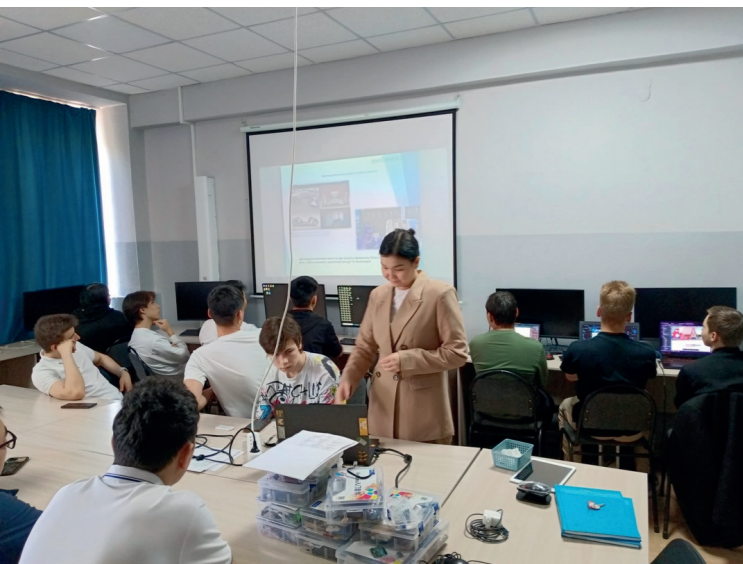

Филиал Qazpatent в преддверии Международного дня интеллектуальной собственности в целях популяризации знаний в области интеллектуальной собственности провел просветительские мероприятия среди учащихся старших классов и студентов колледжей города Алматы.

25 апреля 2025 года сотрудники филиала Qazpatent провели открытые уроки для учащихся старших классов Гимназии №159 им.Ы.Алтынсарина, студентов Центральноазиатского техникума экономического колледжа (ЦАТЭК) и Инновационного технического колледжа, а также участников проектных групп Дворца школьников города Алматы.

Занятия были посвящены основам интеллектуальной собственности и включили интересные примеры из сферы робототехники и отечественных изобретений. Особую ценность данный формат представил для учащихся, проявляющих интерес к техническому творчеству и инновационным разработкам.

Проведение таких мероприятий направлено на формирование правовой грамотности в сфере интеллектуальной собственности среди учащихся.

Qazpatent отметил Международный день интеллектуальной собственности творческим проектом в национальном стиле

26 апреля в мире отмечается Международный день интеллектуальной собственности – важная дата, учреждённая в 2000 году государствами-членами Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Именно в этот день в 1970 году вступила в силу Конвенция ВОИС, положившая начало деятельности организации, играющей ключевую роль в международной системе охраны прав интеллектуальной собственности.

Тема 2025 года – «Интеллектуальная собственность и музыка. Почувствуй ритм ИС» – вдохновляет коллектив Qazpatent на реализацию уникального творческого проекта, объединившего сотрудников в стремлении передать музыкальную культуру Казахстана через призму интеллектуальной собственности.

Сотрудники ведомства с энтузиазмом приняли участие в создании флешмоба и видеоролика, раскрывающих тематику года средствами национального искусства. В кадре – традиционные казахские танцы под живое исполнение кюев, отражающие богатство и са-

мобытность музыкального наследия страны.

Особое место в ролике занимает гимн Qazpatent, специально написанный и исполненный сотрудниками ведомства. От слов и музыки до хореографии и игры на домбре – всё создано силами коллектива, демонстрируя сплочённость, талант и вовлечённость команды.

Международный день интеллектуальной собственности является не только профессиональным праздником, но и возможностью для Qazpatent выразить уважение к национальной культуре, творчеству и тем ценностям, которые стоят за каждым охраняемым результатом интеллектуального труда.

Поздравляем всех коллег, партнёров и участников системы интеллектуальной собственности с праздником!

Желаем вдохновения, новых свершений и ярких идей!

Ссылка на ролик: <https://www.instagram.com/reel/DI3OtA3M6Mq/?igsh=Y25icTV20XI5dzc1>

Qazpatent поздравил ветерана Великой Отечественной войны Василия Антоновича Сердюкова с Днём Победы

В преддверии празднования 80-летия Победы сотрудники Qazpatent во главе с директором Сабитом Ахметовым посетили ветерана Великой Отечественной войны Василия Антоновича Сердюкова, которому в ноябре этого года исполнится 99 лет.

От имени коллектива Qazpatent Сабит Ахметов выразил искреннюю благодарность Василию Антоновичу за героизм, мужество и самоотверженность, проявленные им в годы войны.

Василий Антонович Сердюков родился в 1926 году в селе Богдановка Сталинского района Акмолинской области. В 1943 году, будучи 16-летним школьником, он учился в десятом классе и мечтал поступить в авиационное или танковое училище. Однако война прервала его планы. Со школьной скамьи он ушёл на фронт и сражался за освобождение Минска, Варшавы, городов Беларуси и Польши. Он участвовал в боях на Висле, Одере и Шпрее, дойдя до Рейхстага. Когда война закончилась, ему было всего 18 лет.

После демобилизации в 1946 году Василий Антонович два года работал шофёром на руднике Жолымбет, а затем поступил в Новосибирский институт военных инженеров железнодорожного транспорта. После окончания института он был распределён на Карагандинскую

железную дорогу и начал свою профессиональную деятельность на станции Курорт Боровое. В сфере железнодорожного транспорта он проработал до 1992 года, после чего вышел на заслуженный отдых.

В 2011 году он посетил Германию, где побывал на братских могилах и мемориалах у Зееловских высот, вспоминая боевой путь, брата и своих фронтовых товарищей.

Qazpatent продолжает добрую традицию — чтить ветеранов и сохранять память о великом подвиге во имя будущих поколений.

Лекция эксперта Qazpatent в Назарбаев Университете

14 мая главный эксперт Qazpatent Гулбаршин Казиева выступила с лекцией на тему «Патентование технологий в сфере химии, биологии и медицины» в рамках митапа, прошедшего в Назарбаев Университете.

В ходе выступления были рассмотрены отличия изобретения от полезной модели, ключевые требования к подаче заявки, а также основные аспекты, на которые обращает внимание экспертиза при рассмо-

трени заявок в указанных областях.

Мероприятие было организовано в рамках программы Founders' School от Sustainable Innovation and Technology Foundation (SITF) при поддержке Фонда социального развития Назарбаев Университета.

В будущем планируется проведение таких обучающих мероприятий и для других заинтересованных лиц в сфере интеллектуальной собственности.

Журнал «Вестник ФИПС» стал доступен на казахском языке

Научный журнал «Вестник ФИПС», освещающий актуальные вопросы в сфере интеллектуальной собственности, теперь доступен и на государственном языке Республики Казахстан — казахском.

Журнал основан в 2022 году для освещения результатов научной деятельности в сфере интеллектуальной собственности.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), Российская Федерация.

Перевод издания на казахский язык значительно упростит доступ к научной и прикладной информации для специалистов Казахстана, содействуя применению передовых практик в области охраны и управления интеллектуальной собственностью.

Версия на казахском и других национальных языках государств-членов Евразийской патентной организации: <https://www.eapo.org/publikaczii-na-nacziionalnyh-yazykah/>

Работа по переводу новых номеров журнала будет продолжаться.

«Вестник ФИПС» на русском языке: <https://vestnikfips.ru/>

BULLETIN OF FEDERAL INSTITUTE
OF INDUSTRIAL PROPERTY

Директор Qazpatent Сабит Ахметов принял участие в XIII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ-2025)

С 19 по 21 мая 2025 года в Санкт-Петербурге (Российская Федерация) прошёл XIII Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ-2025) — одна из крупнейших международных площадок для обсуждения актуальных вопросов правового регулирования и взаимодействия в правовой сфере.

В рамках официальной делегации Министерства юстиции Республики Казахстан, возглавляемой министром Ерланом Сарсембаевым, в мероприятии принял участие директор Национального института интеллектуальной собственности Qazpatent Сабит Ахметов.

На полях Форума состоялась рабочая встреча с Президентом Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) Евразийской патентной организации Григорием Ивлиевым. Стороны обсудили актуальные вопросы взаимодействия между ЕАПВ и ведомством Казахстана, а также обменялись предложениями по дальнейшему укреплению и развитию двустороннего сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности.

21 мая 2025 года Сабит Ахметов выступил с докладом в рамках панельной дискуссии на тему «Право интеллектуальной собственности: глобальные вызовы, тенденции развития и пути решения». В своем выступлении он подчеркнул ключевые вызовы, с которыми сталкивается мировое сообщество в эпоху цифровизации, рассказал о стратегических приоритетах Qazpatent в текущем и последующих периодах, а также акцентировал внимание на необходимости международного диалога и обмена опытом для эффективного реагирования на глобальные изменения в сфере интеллектуальной собственности.

В филиале г. Алматы состоялся семинар: «Эффективный патентный поиск и исследования»

28 мая 2025 года в Алматы прошёл семинар на тему «Эффективный патентный поиск и исследования», организованный Учебным центром Филиала Qazpatent. Мероприятие объединило специалистов в области интеллектуальной собственности, инженеров, научных сотрудников, а также представителей малого и среднего бизнеса.

С приветственным словом выступила директор филиала Qazpatent Зауре Орынбекова. В своём выступлении она подчеркнула, что патентная система является неотъемлемым элементом современной экономики, обеспечивая защиту технологических решений и стимулируя инновационное развитие. Особое внимание она уделила роли патентных исследований как ключевого инструмента оценки новизны, позволяющего выявлять передовые технические решения и повышать конкурентоспособность отечественных разработок.

В рамках мероприятия были рассмотрены ключевые аспекты правовой охраны объектов патент-

ного права и структуры патентной документации. Участникам были продемонстрированы современные методы и инструменты патентного поиска с использованием как национальных, так и международных баз данных.

Особый интерес у участников вызвало выступление приглашенного лектора. Представитель РГП «Институт проблем горения» рассказала о типах патентных исследований, включая исследования уровня техники, патентную аналитику и патентную ландшафтную аналитику. Участники узнали, как интерпретировать поисковые результаты и на что следует обращать внимание при подготовке заявки.

Практическая часть семинара позволила участникам не только получить теоретические знания, но и закрепить их на практике, изучив примеры патентного поиска в реальных кейсах. Многие участники отметили ценность навыков работы с классификациями и фильтрами при поиске технических решений.

Завершилось мероприятие сессией вопросов и ответов, в ходе которой эксперты дали подробные разъяснения и поделились рекомендациями по организации патентных исследований. По итогам семинара участникам были вручены сертификаты.

Филиал Qazpatent выражает благодарность спикерам и участникам за активный интерес и конструктивный диалог. Проведение подобных мероприятий способствует повышению правовой грамотности и развитию инновационного потенциала страны.

Генеральный директор ВОИС Дарен Танг посетил Qazpatent

28 мая 2025 года в рамках участия в Международном форуме Астана офис Qazpatent с официальным визитом посетил генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) господин Дарен Танг.

В делегацию ВОИС также вошли: господин Хасан Клейб, Заместитель Генерального директора, господин Хабиб Асан, Директор Департамента стран с переходной и развитой экономикой, господин Илья Грибков, Руководитель отдела стран Центральной Азии, Кавказа и Восточной Европы.

В ходе визита состоялась двусторонняя встреча с министром юстиции Республики Казахстан Ерланом Сарсембаевым. В обсуждении также приняли участие вице-министр юстиции Ботагоз Жакселекова, председатель Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан Шолпан Абдреева, директор Qazpatent Сабит Ахметов, а также Постоянный представитель Республики Казахстан при Всемирной торговой организации и международных экономических организациях Кайрат Торебаев. Стороны обсудили текущее состояние и пер-

спективы развития системы охраны интеллектуальной собственности в Казахстане, а также вопросы расширения взаимодействия с ВОИС.

Дарен Танг ознакомился с деятельностью Qazpatent, посетил основные структурные подразделения института и пообщался с коллективом.

Одним из ярких моментов визита стала музыкальная импровизация господина Танга, который исполнил композицию на белом рояле, расположенном в холле офиса. В завершение визита состоялась памятная фотосессия.

Визит генерального директора ВОИС стал важным событием, свидетельствующим о высоком уровне доверия и дальнейшем укреплении партнёрства между Республикой Казахстан и Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Панельная сессия "Intellectual Property in the Era of AI" в рамках Международного форума Астана, почетным гостем которой является Дарен Танг, состоялась 29 мая 2025 года.

Qazpatent принял участие в панельной сессии «Интеллектуальная собственность в эпоху искусственного интеллекта» в рамках Международного Форума Астана

Руководство Qazpatent приняло участие в панельной сессии «Интеллектуальная собственность в эпоху искусственного интеллекта», состоявшейся в рамках Международного Форума Астана.

В рамках сессии были рассмотрены актуальные вызовы и перспективы регулирования интеллектуальной собственности в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Основной акцент был сделан на поиске баланса между интересами авторов, разработчиков и общества.

Министр юстиции Ерлан Сарсембаев отметил стратегическую значимость интеллектуальной собственности как инструмента устойчивого развития и повышения инвестиционной привлекательности страны. Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности Дарен Танг высоко оценил вклад Казахстана в развитие современной и сбалансированной системы правовой охраны интеллектуальной собственности.

В обсуждении также приняли участие руководители и представители патентных ведомств Евразийского патентного ведомства, Азербайджана, Армении, Индонезии, Китая, России и Таджикистана. Участники обменялись мнениями о подходах к правовому регулированию в условиях цифровой трансформации и растущей роли искусственного интеллекта.

Панельная дискуссия стала продуктивной площадкой для обмена стратегическими взглядами на будущее интеллектуальной собственности, включая переосмысление понятий авторства и разработку адаптивных правовых механизмов, стимулирующих инновационное развитие.

Круглый стол в MNU: перспективы образования в сфере интеллектуальной собственности

30 мая 2025 года в Maqсут Narikbayev University (MNU) состоялся круглый стол «Образование в сфере интеллектуальной собственности: возможности и перспективы». Мероприятие прошло в преддверии первого выпуска магистров по специальности «Право интеллектуальной собственности и бизнеса» и стало логическим продолжением панельной сессии МЮ РК, прошедшей накануне в рамках Международного Форума Астана.

В обсуждении приняли участие магистранты программы LL.M, представители государственных органов, международных организаций, академического сообщества и Qazpatent.

Проводст MNU Сергей Пен выступил в роли модератора, задавая ключевые вопросы и направляя дискуссию на актуальные вызовы и перспективы подготовки специалистов в области интеллектуальной собственности. В числе ключевых спикеров круглого стола выступил директор Департамента стран с переходной и развитой экономикой ВОИС Хабиб Асан.

Центральной темой стало развитие уникальной магистерской программы MNU, ВОИС, Министерства юстиции и Министерства науки и высшего образования РК. Программа уже продемонстрировала свою эффективность: пятеро сотрудников Qazpatent успешно завершили обучение в её первом выпуске, укрепив кадровый потенциал ведомства.

Отметим, что аналогичные совместные магистерские программы с ВОИС реализуются также в Аргентине, Болгарии, Зимбабве, Индии, Испании, Италии, Камеруне, Китае, Польше, Саудовской Аравии, Сингапуре, Тунисе, Турции и Южной Корее.

Qazpatent стал площадкой для встречи глав ведомств интеллектуальной собственности Китая и стран Центральной Азии при участии ВОИС

17 июня 2025 года на площадке Qazpatent состоялась встреча глав ведомств интеллектуальной собственности стран Центральной Азии и Китайской Народной Республики с участием Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС).

Мероприятие было организовано Комитетом по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан и Qazpatent и стало важной региональной площадкой для обсуждения перспектив международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности.

Перед началом официальной программы для иностранных делегаций была проведена ознакомительная экскурсия по Qazpatent. Гости познакомились с основными направлениями деятельности института, а также пообщались с экспертами и специалистами, принимающими непосредственное участие в формировании и развитии системы интеллектуальной собственности в Казахстане.

С приветственным словом к участникам выступили

Вице-министр юстиции Республики Казахстан Ботагоз Жакселекова, Комиссар Национального управления интеллектуальной собственности КНР (CNIPA) доктор Шэнь Чаньюй, а также директор Департамента по странам с переходной и развитой экономикой ВОИС господин Хабиб Асан.

В ходе встречи представители Казахстана, Китая, Кыргызстана и Таджикистана представили доклады о текущем состоянии и стратегических приоритетах развития национальных систем интеллектуальной собственности. Обсуждались вопросы цифровизации, повышения качества патентных услуг, подготовки кадров, а также укрепления межведомственного и международного взаимодействия.

В завершение стороны приняли совместное заявление, отразившее общую заинтересованность в углублении регионального партнёрства и продвижении инновационного развития через эффективные механизмы охраны и защиты интеллектуальной собственности.

Международная конференция по интеллектуальной собственности с участием CNIPA, ВОИС и ЕАПВ прошла на площадке Qazpatent

18 июня 2025 года на площадке Qazpatent состоялась международная конференция на тему «Интеллектуальная собственность: поддержка бизнеса и повышение качества патентных услуг». Мероприятие объединило представителей государственных органов, международных организаций, бизнеса и профессионального сообщества.

Организаторами выступили Комитет по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан и Qazpatent. В работе конференции приняли участие эксперты Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Национального управления интеллектуальной собственности КНР (CNIPA), Евразийской патентной организации, а также ведущие казахстанские юристы, предприниматели и представители академического сообщества.

Модераторами мероприятия были Толеш Каудыров, профессор, доктор юридических наук, патентный поверенный Республики Казахстан, Евразийский патентный поверенный, а также Ли Сяоцзин, директор второго отдела международного обмена Департамента экспертизы патентов Национального управления интеллектуальной собственности Китая (CNIPA).

С приветственным словом к участникам обратились Вице-министр юстиции Республики Казахстан Ботагоз Жакселекова, Комиссар CNIPA доктор Шэнь Чаньюй, директор Департамента по странам с переходной и развитой экономикой ВОИС Хабиб Асан, а также Андрей Секретов, начальник отдела интеграционных решений Управления информационных технологий Евразийского патентного ведомства Евразийской патентной организации.

Программа конференции включала четыре содержательные сессии, в рамках которых обсуждались следующие темы:

- использование интеллектуальной собственности в бизнесе - от идеи до коммерциализации;

- развитие цифровых сервисов и упрощение процедур для предпринимателей;
- региональные подходы к управлению интеллектуальной собственностью;
- развитие кадрового потенциала патентных ведомств.

На протяжении дня спикеры из Китая, Казахстана и ЕАПВ делились лучшими практиками, опытом взаимодействия с бизнесом и мерами по повышению качества патентных услуг. Особое внимание было уделено цифровизации, международному сотрудничеству и роли интеллектуальной собственности в экономическом развитии.

Конференция завершилась обменом предложениями о дальнейшем укреплении партнерства, расширении международных программ и совершенствовании сервисов для заявителей.

23 июня - День создания патентной системы Республики Казахстан

23 июня 1992 года был издан Указ Президента № 806, которым учреждено Национальное патентное ведомство при Кабинете Министров Республики Казахстан. С этого момента началось формирование единой государственной системы охраны объектов промышленной собственности.

За прошедшие годы патентная система Казахстана успешно развивается, отвечая вызовам времени, поддерживая инновации, предпринимательство и международное сотрудничество.

Поздравляем коллег с профессиональной датой! Желаем новых достижений, смелых идей и дальнейшего процветания в деле охраны интеллектуальной собственности!

IV Летняя школа по интеллектуальной собственности успешно завершилась в Астане

На площадке Qazpatent завершилась двухнедельная IV Летняя школа по интеллектуальной собственности, реализованная при поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). Программа объединила молодых специалистов, научных сотрудников и представителей бизнеса из разных регионов Казахстана, а также международных участников.

Впервые мероприятие прошло в гибридном формате, что позволило привлечь слушателей и лекторов из Женевы, Москвы, Седжона, Астаны, Алматы, Шымкента, Уральска, Усть-Каменогорска и Тараза, расширив географию и укрепив международное сотрудничество.

В рамках насыщенной учебной программы участники получили уникальную возможность получить знания от представителей: ВОИС, Евразийского патентного ведомства, Qazpatent, патентных поверенных, бизнеса, ведущих практи-

ков и преподавателей. Особую ценность представляли лекции, мастер-классы и групповые дискуссии, в которых участники обсуждали актуальные вызовы в сфере ИС.

Инкара Шертышева, руководитель Управления развития и международного сотрудничества Qazpatent – организатор Летней школы в Казахстане подчеркнула:

«Каждый участник украсил школу своей активностью и инициативностью. Я признательна лекторам и партнёрам за вклад в реализацию проекта, а также нашей команде – за высокий уровень организации».

Участники получают международные сертификаты, подтверждающие их компетенции в сфере интеллектуальной собственности.

IV Летняя школа вновь продемонстрировала свою значимость как эффективной образовательной платформы, способствующей профессиональному росту и развитию интеллектуального потенциала.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства
юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Астана, проспект Мәңгілік Ел, 57А
Телефон: +7 (7172) 62 15 04
Колл-центр: +7 (7172) 62 15 15; 62 15 16; 62 15 91
Сайт: www.qazpatent.kz

Филиал РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности»
Комитета по правам интеллектуальной собственности Министерства
юстиции Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
г. Алматы, улица Зенкова, 47, 5 этаж

